ISSN 2225-8299

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

ноябрь
2014
№6

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

© Кизилов, 2012

Актуальные вопросы публичного права

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В РОСКОМНАДЗОРЕ. РЕГ. ПИ № ФС 77-47916 ОТ 22.12.2011 Г.
ИЗДАЕТСЯ ЕЖЕМЕСЯЧНО. ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 2012 Г.

ISSN 2225-8299

№ 6 (30) 2014 г.

The Topical Issues of Public Law

SCIENTIFIC-PRACTICAL INFORMATIONAL EDITION
REGISTERED IN THE ROSKOMNADZOR. REGISTRATION NUMBER - ПИ № ФС 77-47916, 22.12.2011 Г.
IS PUBLISHED MONTHLY. THE MAGAZINE HAS BEEN PUBLISHED SINCE JANUARY, 2012.

Главный редактор журнала
Кизилов В.В., к.ю.н., г. Омск

Председатель редакционного совета
Денисенко В.В., д.ю.н., г. Краснодар

Редакционный совет:
Косицин И.А., к.ю.н., г. Омск
Лапина М. А., д.ю.н., г. Москва
Майле А.Д., доктор права, г. Шпайер (Германия)
Чаннов С.Е., д.ю.н., г. Саратов
Щукина Т.В., д.ю.н., г. Липецк
Эртель А.Г., к.ю.н., к.э.н., г. Краснодар

Редакция:
Рубцов Д.В.
Маркарьян А.В., г. Энгельс

Верстка и перевод на англ. язык:
Кабулин Л.А., г. Энгельс

Editor in chief of the magazine:
Kizilov V.V., c.j.s., Omsk

Chairman of the editorial board:
Denisenko V.V., d.j.s., Krasnodar

The editorial board:
Kositsin I.A., c.j.s., Omsk
Lapina M. A., d.j.s., Moscow
Maile A.D., Doctor of law, Speyer (Germany)
Channov S.E., d.j.s., Saratov
Shhukina T.V., d.j.s., Lipetsk
E'rtel' A.G., c.j.s., c.e.s., Krasnodar

The editorial staff:
Rubtsov D.V.
Markar'yan A.V., Engels

Layout and translation into English:
Kabulin L.A., Engels

Телефон редакции: (8453) 75-04-49

Адрес для корреспонденции:
644073, Омск, а/я 1526

E-mail: topispublaw@mail.ru

Editorial office's telephone: (8453) 75-04-49

Address for correspondence:
Omsk, PO Box 1526, zip-code 644073

E-mail: topispublaw@mail.ru

Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная.
Гарнитура таймс
Номер подписан в печать 21.11.2014 г.
Усл. печ. л. 4.45
Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии обособленного подразделения ООО «САНАР»
Тел. (8453) 75-04-49

Format 60x84 1/16
Offset printing
Times fount
The issue has gone to bed on the 21st of November, 2014.
Conventional printed sheet – 4.45
Circulation of 200 copies
Printed in the press of the solitary subdivision
LLC «SANAR»
Tel. (8453) 75-04-49

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону
Total or partial reproduction of materials without written permission of the authors of articles or editorial is prosecuted
© Кизилов В.В.

•СОДЕРЖАНИЕ•

К вопросу о конфликтности права на наказание как основания уголовно-процессуальной деятельности 3
Адаменко И. Е.

Актуальные вопросы использования технологии профайлинга в деятельности транспортной полиции как средства обеспечения антитеррористической безопасности на транспорте 10
Куянова А. В., Юрицин А. Е.

Организационно-правовые основы государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации 22
Куянова А. В., Юрицин А. Е.

Правовые вопросы профессиональной компетенции судей при рассмотрении в арбитражных судах административных споров 31
Отческая Т. И.

Эффективность работы помощника судьи в экономическом судопроизводстве 42
Соснина С. В.

Процессуальные гарантии обеспечения охраны законности в производстве по делу об административном правонарушении 50
Сургутсков В. И.

Правовое регулирование охраны объектов особой важности 59
Ульянов А. А.

Дисциплинарная ответственность судей за судебные ошибки в производстве по делам об административных правонарушениях 70
Шмаков Н. Е., Шмаков Е. В.

УДК 343.13

Адаменко И. Е. / Adamenko I. E.

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТНОСТИ ПРАВА НА НАКАЗАНИЕ КАК ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TOWARDS THE QUESTION OF CONFLICTNESS OF THE RIGHT TO PUNISH AS A BASIS OF CRIMINAL-PROCEDURAL ACTIVITY

Игорь Евгеньевич Адаменко,
профессор кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, Заслуженный юрист Кубани, кандидат юридических наук, доцент.

Рассматривая уголовное и уголовно-процессуальное право России в контексте аналогии с соответствующим правом США, автор отмечает копирование норм и институтов американской правовой системы, которое осуществлено, по мнению автора, без учета различий в «духе» российского и американского народа. Отмечается наличие в правовой системе США конфликта между уголовным правом и уголовно-процессуальным правом. Утверждается, что право на наказание (в США) как основание не формирует действенную уголовно-процессуальную деятельность, которая была бы способна достигать, поставленные перед ней цели. Вследствие чего, выстраивание российской правовой системы путем копирования правовой системы США приводит к теоретически и практически ущербному основанию уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, основания уголовно-процессуальной деятельности, наказание, конфликтность права.

Igor' Evgen'evich Adamenko,
c.j.s (PhD in law), Professor of the Chair of criminal process at Krasnodar University of the RF MIA, Honored Lawyer of the Kuban, Associate professor.

Considering the criminal and criminal procedural law of Russia in the context of the analogy with the corresponding law of the United States, the author notes the copying of the norms and institutes of the American legal system, which has been conducted, in the opinion of the author, without taking into account the differences in the "spirit" of the Russian and American people. He notes a conflict between the criminal law and criminal procedure law in the legal system of the United States. Argues that the right to punish (in the United States) as a basis does not form an effective criminal procedural activity, which would be capable of achieving its objectives. Consequently, the building of the Russian legal system by copying the United States legal system leads to theoretically and practically flawed foundation of criminal procedural activity.

Keywords: criminal procedural activity, foundations of criminal procedural activity, punishment, conflictness of law.

Исследуя право на наказание как основание уголовно-процессуальной деятельности, сквозь призму правового механизма, следует отметить определенную его «программированность». На уровне общей теории права А. В. Малько и К. В. Шундиков данное свойство правового механизма описывают следующим образом: «Нормативно заданная «программа», своеобразный «алгоритм» действия правового механизма, предусматривает, какие средства, на каком этапе и при каких условиях они должны работать. Другими словами, действие правового механизма всегда основано на четкой процедуре» [9, 88]. Наделение правового механизма статусом нормативно заданной «программы» (своеобразного «алгоритма» действия) означает, что правовой механизм своим потенциалом должен обеспечивать с неизбежностью реализацию

права на наказание как основание уголовно-процессуальной деятельности. В таком обеспечении нами видится действенность как в целом правового механизма, так и его элемента (права на наказание), как оснований уголовно-процессуальной деятельности.

Рассмотрение оснований уголовно-процессуальной деятельности на уровне правовой связи дает нам возможность сказать о том, что в данном случае мы имеем дело с правовым обрамлением логического мышления. Однако её предметом являются формы и законы, приемы и операции мышления на уровне предельных оснований [6, 13], иначе логическое мышление является наиболее абстрактным мышлением. Бытие (жизнь) людей, как впрочем, и бытие уголовно-процессуальной деятельности не подчиняется законам логического мышления. Специалисты по системному подходу пишут: «Люди и события не подчиняются законам логики, они куда менее предсказуемы и управляемы, чем математические уравнения. Для них неприменимы быстрые, методичные, логические решения» [10, 23].

Право на наказание, как соответствующее основание уголовно-процессуальной деятельности, является правовой связью. Её целью является реализация права на наказание, в установленном законом порядке. Однако результаты исследований российских исследователей показывают, что поставленная перед правом на наказание цель во многих случаях не достигается, а в некоторых ситуациях она просто-напросто является удручающей. Так, С. Б. Ануфриев, анализируя качество досудебного производства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности, пишет: «Необходимо обратить внимание на то, что является удручающей ситуация, связанная, с одной стороны, с количеством, выявленных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (20,5 тыс.), а с другой, – с числом лиц, привлеченных к уголовной ответственности (4,3)» [4, 2-3].

Ситуация с реализацией права на наказание как основанием уголовно-процессуальной деятельности является не только удручающей, но и парадоксальной. Так, А. С. Колышницын, исследовав нарушения принципа неотвратимости ответственности за совершение преступлений против личности, пишет: «Парадоксальность ситуации заключается в том, что уголовный закон в ряде случаев не представляет возможности наказать тех виновных, которые злостно уклоняются от исполнения приговора, вынесенного в отношении них самих, но позволяет наказывать тех лиц, которые не исполняют решение суда, принятых в отношении иных лиц» [7, 166].

Приведенные нами результаты исследований показывают, что право на наказание как основание не формирует действенную уголовно-процессуальную деятельность, которая была бы способна достигать, поставленные перед ней цели. Данное обстоятельство дает нам основание усомниться в способности права на наказание выступать системообразующим основанием уголовно-процессуальной деятельности. Подспорьем нашим сомнениям в этом вопросе является нижеследующий факт. Сбои в реализации права на наказание посредством уголовно-процессуальной деятельности, конструктивно представленной в виде соответствующего правового механизма, иллюстрируют определенную дисгармонию между положениями уголовного права и уголовно-процессуальным правом. В эмоциональном обрамлении американских исследователей она именуется «конфликтом между уголовным правом и уголовно-процессуальным правом» [8, 51].

В настоящем исследовании мы обратим на этот конфликт самое пристальное внимание. Свой шаг мы объясняем не только теоретическими, но и практическими соображениями. Ведь в настоящее время не вызывает никакого сомнения, что нынешнее реформирование отечественного уголовного судопроизводства осуществлялась под влиянием американской правовой доктрины [1, 436-451]. Вследствие этого, основной вектор судебной реформы был направлен на копирование положений норм права и правовых институтов, которые мыслились в качестве образца для подражания. Эйфория подражания, связанная с заимствованием в правовой сфере американских правовых формул, не обошла стороной, к сожалению, и отечественных исследователей. Например, маститый исследователь права С. С. Алексеев, рассматривая условия и специфику функционирования американской правовой системы, писал: «Все это позволило американскому правоведению по ряду позиций «вырваться вперед» в мировом развитии…» [3, 492].

Справедливости ради следует отметить, что последующее размышления отечественного мыслителя, сопровождаются критическими размышлениями об игнорировании американской правовой системы «юридической догматики», которая, по его мнению, формирует основу юридической культуры в глобальном смысле [3, 492]. Копирование норм и институтов американской правовой системы реформаторами нынешнего российского уголовного судопроизводства осуществлялось без учета одного важного обстоятельства: перенесение на российскую почву нормативных конструкций уголовного судопроизводства не влечет за собой автоматического перенесение духа права, обусловленного духом американского народа [2, 79-99].

Перенесение духа права является практически невозможным без физического перемещения его носителей, в нашем случае представителей американской общности. Со своей стороны, мы хотели бы отметить, что в ретроспективном плане перемещение духа права в пространстве было осуществлено европейцами при завоевании коренных народов американского континента. Однако при всем его благополучии он имел ограничения. Европейский дух права распространялся только на выходцев из Европы, коренным же народонаселением оно не воспринималось, что неоднократно приводило к вооруженным конфликтам, в которых самому европейскому праву отводилась, как правило, второстепенная роль.

Конфликтность лежит не только в основе вооруженного противостояния. Она свойственна и современной американской правовой доктрине. «Вся наша правовая система, – пишет известный американский исследователь Норберт Винер, – носит характер конфликта. Она представляет собой разговор, в котором принимают участие по крайней мере три стороны…» [5, 126]. В свою очередь, разрешение конфликтов американской правовой системы Норберт Винер, усматривает в правовом прецеденте. «Во всяком случае, – отмечает Норберт Винер, – никакие правовые нормы не получают совершенно точного значения до тех пор, пока они и их ограничения не определены на практике, а это определение есть дело прецедента. Не считаться с принятым по уже существующему делу решением – значит выступать против единообразного в толковании юридического языка, и ipso facto это послужит причиной неопределенности, а весьма вероятно, и вытекающей отсюда несправедливости» [5, 122].

Конфликт в американской правовой системе проявляется не только на уровне целого, но и на уровне отдельного, а именно на уровне уголовного права и уголовно-процессуального права. Его суть американские специалисты объясняют следующим образом: «Материальное право пытается обеспечить порядок (отсутствие преступлений) посредством контроля над населением. Добиться полного контроля ему мешает процессуальное право, или законность, которая в Соединенных штатах традиционно ставится над применением материального права. В результате тотальный порядок недостижим, и поэтому популярную фразу «закон и порядок» следовало бы трактовать как «закон и некоторый беспорядок»» [8, 51].

Наличие конфликта между уголовным правом и уголовно-процессуальным правом в американской правовой системе позволяет сказать: связь в правовом механизме как основании уголовно-процессуальной деятельности

конфликтна. Даже скажем более: она противоречива. Судя по заключению, американского правоведа её противоречивость заключается в противоположной векторной направленности, с одной стороны, уголовного права, стремящегося к установлению порядка, а с другой, – уголовно-процессуального права целенаправленного на беспорядок. В свою очередь, обуславливаемый уголовно-процессуальным правом беспорядок, обосновывается приоритетом прав личности. Вследствие этого мы имеем теоретически и практически ущербное основание уголовно-процессуальной деятельности.

Список литературы:

1. Агутин А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Монография / Под ред. В. Т. Томина. – М., 2004.
2. Агутин А. В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве: Монография / Под ред. В. Н. Григорьева. – М., 2010.
3. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002.
4. Ануфриев С. Б. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – М., 2008.
5. Винер Н. Творец и Будущее / Пер. с англ. – М., 2003.
6. Дегтярев М. Г., Хмелевская С. А. Логика: Учебник для студентов юридических вузов. – М, 2003.
7. Колышницын А. С. О нарушении принципа неотвратимости ответственности за совершение преступлений против личности // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современный человек и общество». Право. – М., 2010. – Т.2.
8. Криминология / Под ред. Дж. Ф. Щели / Пер. с англ. – СПб,, 2003.
9. Малько А. В., Шундиков К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2003.
10. О'Коннор Д. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Пер. с англ. – М., 2006.

References:

1. Agutin A. V. *World Outlook Ideas in Criminal-Procedural Proving: Monograph* [Mirovozzrencheskie idei v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii: Monografiya]. Under edition of V. T. Tomin, Moscow: 2004.

2. Agutin A. V. *Fundamentals of Criminal-Procedural Proving in Russian Criminal Court Procedure: Monograph* [Osnovy ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: Monografiya]. Under edition of V. N. Grigor'ev, Moscow: 2010.

3. Alekseev S. S. *Climbing to Law. Searches and Solutions* [Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya]. 2nd revised and enlarged edition, Moscow: 2002.

4. Anufriev S. B. *Organization of Pretrial Proceedings in Criminal Cases Concerning Corruption Crimes:* thesis abstract of a candidate of legal sciences [Organizatsiya dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam o prestupleniyakh korruptsionnoi napravlennosti: Avtoref. dis… kand. yurid. nauk]. Moscow: 2008.

5. Viner N. *The Creator and Future* [Tvorets i Budushchee]. Translation from English, Moscow: 2003.

6. Degtyarev M. G., Khmelevskaya S. A. *Logic: Textbook for Law Students* [Logika: Uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov]. Moscow: 2003.

7. Kolyshnitsyn A. S. About the Violation of the Principle of Inevitability of Punishment for Crimes against Personality [O narushenii printsipa neotvratimosti otvetstvennosti za sovershenie prestuplenii protiv lichnosti]. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennyi chelovek i obshchestvo» – Collected papers of the International scientific-practical conference "Modern Man and Society", *Pravo – Law*, Moscow:2010, Vol. 2.

8. *Criminology* [Kriminologiya]. Under edition of J. F. Sheli, translation from English, St. Petersburg: 2003.

9. Mal'ko A. V., Shundikov K. V. *Aims and Means in Law and Legal Policy* [Tseli i sredstva v prave i pravovoi politike]. Saratov: 2003.

10. O'Konnor D. *Art of Systems Thinking: Essential Knowledge on Systems and Creative Approach to Problems Solving* [Iskusstvo sistemnogo myshleniya: Neobkhodimye znaniya o sistemakh i tvorcheskom podkhode k resheniyu problem]. Translation from English, Moscow: 2006.

УДК 351.81

Куянова А. В., Юрицин А. Е. / Kuyanova A. V., Yuritsin A. E.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФАЙЛИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ

TOPICAL ISSUES OF USING THE TECHNOLOGY OF PROFILING IN ACTIVITY OF TRANSPORT POLICE AS MEANS TO ENSURE ANTI-TERRORIST SECURITY ON TRANSPORT

Куянова Арина Викторовна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России;

Юрицин Андрей Евгеньевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

Рассмотрены основные признаки преступлений террористической направленности на транспорте. Утверждается о необходимости синтеза тактических, психологических и правовых действий для предотвращения преступлений террористической направленности на транспорте.

Доказывается необходимость использования технологии профайлинга в деятельности транспортной полиции с целью выявления потенциально опасных граждан и предотвращения преступлений террористической направленности на транспорте.

Ключевые слова: транспортная полиция, безопасность на транспорте, антитеррористическая деятельность, технология профайлинга.

Kuyanova Arina Viktorovna,
c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of RF MIA;

Yuritsin Andrei Evgen'evich
c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of RF MIA.

The main signs of crimes of a terrorist nature on transport are considered in the article. The authors argue the need for synthesis of tactical, psychological and legal actions to prevent crimes of a terrorist nature on transport.

The authors justify the need for the use of profiling technology in the work of transport police to identify potentially dangerous individuals and to prevent terrorist crimes on transport.

Keywords: transport police, transportation security, anti-terrorism activities, profiling technology.

Вопросы обеспечения безопасности, предотвращения совершения преступлений на объектах транспорта в настоящее время являются весьма актуальными. Наибольшую опасность представляют акты терроризма, которые, как правило, совершаются в местах массового скопления людей, уносят десятки жизней ни в чем неповинных людей, причиняют значительный материальный ущерб. Количество жертв террористических актов является значительным. Вот лишь некоторые примеры: в результате совершения терактов 29 декабря 2013 г. на железнодорожном вокзале в Волгограде 15 человек погибли, более 40 ранены; в аэропорту Домодедово 24 января 2011 г. погибло 35 человек и 180 ранено; на станциях московского метро «Лубянка» и «Парк культуры» 29 марта 2010 г. убито 39 и ранено 33 человека; при подрыве 27 ноября 2009 г. поезда «Невский экспресс» убито 28 и ранено 95 человек и т. д.

Проведение террористических актов на транспорте имеет своими целями не только нарушение его нормальной работы, причинение вреда жизни и здоровью граждан, осуществление тотального запугивания населения, но и оказание давления на власть.

Для Российской Федерации, являющейся связующим звеном между Европой и Азией, а также Северной Америкой через незначительное пространство Берингова пролива, «обеспечение безопасности транспортной инфраструктуры является проблемой гораздо более важной, чем для большинства стран мира, вследствие размеров территории, наличия всех видов транспорта (железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного)» [21, 2]. Оборот российского рынка транспортных услуг в 2014 г., включая доходы от перевалки грузов в портах и аэропортах, превысит 72 млрд. долл [16, 5].

Совершенно очевидно, что в сложившихся условиях для предотвращения преступлений террористической направленности на транспорте необходим синтез тактических, психологических и правовых действий, реализация которых находится в сфере компетенции сотрудников правоохранительных органов, требуются «решительные меры и новые технологии, которые можно противопоставить не только угрозе совершения террористических актов, но и иных видов преступлений на объектах транспорта» [20].

Цели, задачи, направления деятельности органов государственной власти по противодействию терроризму определяются Конституцией РФ [4], общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ [1; 2; 3], «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [11], утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, «Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации» [12], утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г., а также Федеральными законами: от 7 августа 2001 № 115-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г. № 213-ФЗ) «О противодействии терроризму» [6], от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [7], от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ) «О полиции» [8], от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 178-ФЗ) «О Федеральной службе безопасности» [5], Указами Президента РФ: от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» [9], от 15 февраля 2006 г. № 116 (в ред. Указа Президента РФ от 27 июня 2014 г. № 479) «О мерах по противодействию терроризму» [10], от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» [13], и другими нормативными правовыми актами, определяющими систему, предметы ведения и полномочия субъектов противодействия террористической деятельности.

Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Основными признаками преступлений террористической направленности на транспорте согласно разделяемого нами мнения Е. Н. Савинковой, являются [19, 36]:

1) использование крайних форм насилия или угроз таким насилием;

2) цели теракта выходят за пределы реально причиняемых, фактических последствий (убитые, раненые, паника и т. п.);

3) цели теракта достигаются путем психологического воздействия на лиц, как правило, не являющихся непосредственными жертвами насилия;

4) объектами, значимыми для террористов, традиционно являются объекты транспорта, выступающие источниками повышенной опасности; в том числе объекты сосредоточения граждан – вокзалы, аэропорты и др. Жертвы теракта избираются случайно, не по положению в системе органов власти (пассажиры метро, поезда, самолета, работники вокзалов, аэропортов и т. п.).

В соответствии п. 5 ст. 12 Федерального закона «О полиции» в обязанности полиции входит «обеспечение безопасности граждан и общественного порядка… на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, в морских и речных портах и других общественных местах». Кроме того, на полицию в соответствии с п. 6 указанной статьи возлагается обязанность «обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и организаторами… публичных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок…».

Практика показывает, что в современных условиях для обеспечения антитеррористической безопасности на объектах транспорта недостаточно проведения формальных контрольных мероприятий и применения досмотровой техники, так как они зачастую не позволяют заблаговременно выявить преступные намерения. Только специально обученные технологии профайлинга сотрудники транспортной полиции с высокой долей вероятности с помощью анализа психофизиологических реакций человека способны идентифицировать его противоправные намерения и оперативно принимать решения, направленные на предотвращение террористических актов [14; 15].

Профайлинг (от англ. *profile* – профиль) основывается на построении профиля пассажира. Применительно к использованию полицией на объектах транспорта технология профайлинга представляет систему специальных мероприятий, направленных на выявление потенциально опасных пассажиров и ситуаций. Ее можно рассматривать в качестве: а) совокупности способов оценки и прогнозирования, в основе которых лежит анализ внешних признаков, характеризующих поведение человека; б) технологии наблюдения, использующейся с целью выявления в местах массового скопления людей (в том числе на объектах транспорта) потенциально опасных лиц.

Впервые технология профайлинга была использована в процессе предполетного досмотра в зоне регистрации израильской авиакомпанией «Эль-Аль» в конце 1970-х гг. Израильская концепция профайлинга основана на том, что любой пассажир может оказаться террористом, а предметы его багажа – оружием или взрывными устройствами. Проводимые специалистами мероприятия имеют целью подтверждение или опровержение этой установки. Использование технологии профайлинга позволяет выявлять из значительного скопления пассажиров потенциально опасных лиц, однако она не должна подменять собой тщательный досмотр пассажира и его багажа.

Непосредственно в основе технологии профайлинга лежит выявление потенциально опасных лиц и ситуаций на основе комплексного анализа таких факторов как внешность и поведение человека, его багаж, и др. Данная технология предполагает использование методов психологии, при этом акцентируется внимание на способностях человека воспринимать и считывать информацию, наблюдая за поведением людей.

Использование технологии профайлинга, позволяющей расшифровывать невербальные компоненты поведения человека, дает возможность получать наиболее объективную информацию о лице, планирующем проведение террористического акта на объектах транспорта и предпринять превентивные меры по его предупреждению. В ее основе лежат два основных метода, позволяющих контролировать ситуацию: а) психологическое наблюдение (предполагает нахождение визуального несоответствия); б) опрос (он основан на изучении реакции вызвавшего подозрение лица на сформулированные специалистами специально разработанные вопросы).

Для успешного противодействия преступности террористической направленности на транспорте необходимо обеспечить органы транспортной полиции квалифицированными кадрами. Очевидно, что эффективность

работы сотрудников правоохранительных органов во многом зависит от качественной профессиональной подготовки, одной из форм которой является система повышения квалификации действующих сотрудников, в том числе осуществляющих свою деятельность на объектах транспорта [18, 12]. Сегодня одной из важнейших задач для системы образования и повышения квалификации сотрудников транспортной полиции является организация обучения технологии профайлинга.

Согласно ст. 46 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, подготовка и переподготовка кадров для противодействия терроризму осуществляется на базе межведомственных и ведомственных учебных центров и учебных заведений, а также образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Удачный опыт повышения квалификации сотрудников транспортной полиции, специализирующихся в области профайлинга, обеспечивающих безопасность (в том числе от террористических угроз) на транспорте, реализуется во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России – ведущем учебным заведении системы дополнительного профессионального образования МВД России. В институте с декабря 2006 г. в соответствии с Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации образован Центр подготовки сотрудников в сфере транспортной безопасности, осуществляющий профессиональную подготовку и повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, обеспечивающих безопасность на объектах транспорта, который осуществляет обучение слушателей по следующим дисциплинам [17; 18; 21]: деятельность органов внутренних дел на транспорте, направленная на противодействие терроризму; особенности несения службы по охране общественного порядка на объектах транспорта; особенности правил перевозки пассажиров, ручной клади и багажа на объектах воздушного транспорта; тактика проверки документов у граждан на объектах транспорта; профайлинг (методика выявления потенциально опасных пассажиров и ситуаций в ходе предполетного досмотра).

Широкое внедрение в учебных заведениях МВД России системы профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников транспортной полиции, основанной на изучении ими технологии профайлинга, позволит наиболее качественно решать профессиональные задачи оперативно-служебной деятельности, овладеть практическими навыками и умениями, направленными на распознавание лиц, планирующих осуществление террористического акта что, в конечном итоге, позволит минимизировать

проявления терроризма и достичь главной цели – защитить личность, общество и государство от террористических актов.

Применение профайлинга как одного из важнейших способов обеспечения транспортной безопасности позволяет предотвратить противоправное действие посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций, дает возможность классифицировать человека по выявленным признакам на предмет его потенциальной опасности в совершении не только преступлений террористической направленности на транспорте, но и иных преступлений, выявлять так называемые потенциально опасные ситуации, которые позволяют сделать вывод о подготовке к совершению террористического акта на транспорте (например, оставленный без присмотра вещи, багаж и т. д.).

Список литературы:

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
2. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. // СЗ РФ. 2006. № 22. Ст. 2291.
3. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 29 декабря 2011 г. // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2561.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.
5. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 178-ФЗ) «О Федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1269.
6. Федеральный закон от 7 августа 2001 № 115-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г. № 213-ФЗ) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

9. Указ Президента РФ от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» // СЗ РФ. 2004. № 38. Ст. 3779.

10. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 (в ред. Указа Президента РФ от 27 июня 2014 г. № 479) «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.

11. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

12. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» утвержденная Президентом РФ 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. 20 окт.

13. Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3315.

14. Аминов И. И., Эриашвили Н. Д., Волынский-Басманов Ю. М., Волынский В. Ю., Каменева М. Е. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. 2-е изд. – М., 2012.

15. Анисимова Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации: Учеб.-метод. пособие. 2-е изд., перераб. / Науч. ред. Ю. Н. Демидова. Домодедово, 2007.

16. Мотин В. В. Проблемы обеспечения транспортной безопасности при развитии современных информационных технологий // Транспортное право. 2013. № 2.

17. Мотин В. В., Целуйко А. В. и др. Организационно-правовые основы пассажирских авиаперевозок: Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011.

18. Мотин В. В., Целуйко А. В. и др. Административно-правовые аспекты деятельности подразделений органов внутренних дел по досмотру авиапассажиров: Учебное пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2012.

19. Савинкова Е. Н. Особенности преступности террористической направленности на транспорте // Транспортное право. 2012. № 3.

20. Статный В. М. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте: технология и учебная дисциплина // Журнал «Психология и право» www.psyandlaw.ru / ISSN-online: 2222-5196 / E-mail: info@psyandlaw.ru 2013. № 2.

21. Целуйко А. В. К вопросу о подготовке квалифицированных сотрудников транспортной полиции к действиям в условиях проведения массовых спортивных мероприятий // Транспортное право. 2013. № 2.

References:

1. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism from December 9, 1999 [Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s finansirovaniem terrorizma ot 9 dekabrya 1999 g.]. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov – Bulletin of International Treaties*, 2003, no. 5.

2. Cooperation Agreement of States-participants of the Commonwealth of Independent States in Combating Terrorism from June 4, 1999 [Dogovor o sotrudnichestve gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv v bor'be s terrorizmom ot 4 iyunya 1999 g.]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2006, no. 22, article 2291.

3. Treaty on Countering the Legalization (laundering) of Proceeds from Crime and Terrorist Financing in Moving Cash and (or) Cash Instruments across the Customs Border of the Customs Union from December 29, 2011 [Dogovor o protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma pri peremeshchenii nalichnykh denezhnykh sredstv i (ili) denezhnykh instrumentov cherez tamozhennuyu granitsu Tamozhennogo soyuza ot 29 dekabrya 2011 g.]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2013, no. 21, article 2561.

4. The Constitution of Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 (in view of amendments made by the laws of the Russian Federation No. 6-FCL from December 30, 2008, No. 7-FCL from December 30, 2008, No. 2-FCL from February 5, 2014, No. 11-FCL from July 21, 2014) [Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya1993]. *Rossiiskaya gazeta – Russian Newspaper* from December 25, 1993.

5. Federal Law No. 40-FL from April 3, 1995 (as amended in Federal Law No. 178-FL from June 28, 2014) "On the Federal Security Service" [Federal'nyi zakon ot 3 aprelya 1995 g. № 40-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 28 iyunya 2014 g. № 178-FZ) «O Federal'noi sluzhbe bezopasnosti»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 1995, no. 17, article 1269.

6. Federal Law No. 115-FL from August 7, 2001 (as amended on July 21, 2014, No. 213-FL) "On Combating Terrorism" [Federal'nyi zakon ot 7 avgusta 2001 № 115-FZ (v red. ot 21 iyulya 2014 g. № 213-FZ) «O protivodeistvii terrorizmu»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2006, no. 11, article 1146.

7. Federal Law No. 390-FL from December 28, 2010 "On Security" [Federal'nyi zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2011, no. 1, article 2.

8. Federal Law No. 3-FL from February 7, 2011 (as amended in Federal Law No.258-FL from July 21, 2014) "On the Police" [Federal'nyi zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 21 iyulya 2014 g. № 258-FZ) «O politsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF,* 2011, no. 7, article 900.

9. Decree of the RF President No. 1167 from September 13, 2004 "On Urgent Measures to Improve the Effectiveness of Combating Terrorism" [Ukaz Prezidenta RF ot 13 sentyabrya 2004 g. № 1167 «O neotlozhnykh merakh po povysheniyu effektivnosti bor'by s terrorizmom»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2004, no. 38, article 3779.

10. Decree of the RF President No. 116 from February 15, 2006 (as amended in Decree of the RF President No. 479 from June 27, 2014) "On Measures to Combat Terrorism" [Ukaz Prezidenta RF ot 15 fevralya 2006 g. № 116 (v red. Ukaza Prezidenta RF ot 27 iyunya 2014 g. № 479) «O merakh po protivodeistviyu terrorizmu»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2006, no. 8, article 897.

11. "The National Security Strategy of the Russian Federation until 2020" approved by the Decree of the RF President No. 537 from May 12, 2009 [«Strategiya natsional›noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» utverzhdennaya Ukazom Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2009, no. 20, article 2444.

12. "The Concept of Counter-terrorism in the Russian Federation" approved by the President of the Russian Federation on October 5, 2009 [«Kontseptsiya protivodeistviya terrorizmu v Rossiiskoi Federatsii» utverzhdennaya Prezidentom RF 5 oktyabrya 2009 g.]. *Rossiiskaya gazeta – Russian Newspaper* from October 20, 2009.

13. Decree of the RF President No. 851 from June 14, 2012 "On the Procedure for Establishing Levels of Terrorist Threat, which Provide for Additional Measures to Ensure the Security of an Individual, Society and the State" [Ukaz Prezidenta RF ot 14 iyunya 2012 g. № 851 «O poryadke ustanovleniya urovnei terroristicheskoi opasnosti, predusmatrivayushchikh prinyatie dopolnitel'nykh mer po obespecheniyu bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2012, no. 25, article 3315.

14. Aminov I. I., Eriashvili N. D., Volynskii-Basmanov Yu. M., Volynskii V. Yu., Kameneva M. E. Profiling. *Technologies to Prevent Wrongful Activities* [Profailing. Tekhnologii predotvrashcheniya protivopravnykh deistvii]. 2nd edition, Moscow: 2012.

15. Anisimova N. N. *Features of the Visual Psychodiagnosis of Terrorist's Identity. Detection of Criminal Misrepresentation of Information: Study Guide* [Osobennosti vizual'noi psikhodiagnostiki lichnosti terrorista. Obnaruzhenie kriminal'nogo iskazheniya informatsii: Ucheb.-metod. Posobie]. 2nd revised edition, science editor Yu. N. Demidova, Domodedovo: 2007.

16. Motin V. V. Problems of Ensuring Transport Safety in the Development of Modern Information Technologies [Problemy obespecheniya transportnoi bezopasnosti pri razvitii sovremennykh informatsionnykh tekhnologii]. *Transportnoe pravo – Transport Law*, 2013, no. 2.

17. Motin V. V., Tseluiko A. V. and others. *Organizational-legal Foundations of Passenger Air Transportation: Textbook* [Organizatsionno-pravovye osnovy passazhirskikh aviaperevozok: Uchebnoe posobie]. Domodedovo: All-Russian Institution of Further Training of the RF MIA, 2011.

18. Motin V. V., Tseluiko A. V and others. *Administrative-legal Aspects of Activity of Internal Affairs Bodies Subdivisions for the Inspection of Airline Passengers: Study Guide* [Administrativno-pravovye aspekty deyatel'nosti podrazdelenii organov vnutrennikh del po dosmotru aviapassazhirov: Uchebnoe posobie]. Domodedovo: All-Russian Institution of Further Training of the RF MIA, 2012.

19. Savinkova E. N. Peculiarities of Terrorist Crimes on Transport [Osobennosti prestupnosti terroristicheskoi napravlennosti na transporte]. *Transportnoe pravo – Transport Law*, 2012, no. 3.

20. Statnyi V. M. Basics of Profiling in Ensuring Transport Safety: Technology and Academic Discipline [Osnovy profailinga v obespechenii bezopasnosti na transporte: tekhnologiya i uchebnaya distsiplina]. *Zhurnal «Psikhologiya i*

pravo» – *magazine "Psychology and Law"*, www.psyandlaw.ru, ISSN-online: 2222-5196, E-mail: info@psyandlaw.ru, 2013, no. 2.

21. Tseluiko A. V. Towards the Issue of Training of Skilled Employees of the Transport Police to Act in Conditions of Mass Sports Events [K voprosu o podgotovke kvalifitsirovannykh sotrudnikov transportnoi politsii k deistviyam v usloviyakh provedeniya massovykh sportivnykh meropriyatii]. *Transportnoe pravo – Transport Law*, 2013, no. 2.

УДК 342.5

Куянова А. В., Юрицин А. Е. / Kuyanova A. V., Yuritsin A. E.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF PUBLIC CIVIL SERVICE OF A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Куянова Арина Викторовна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России;

Юрицин Андрей Евгеньевич,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

Рассматриваются сущностные особенности государственной гражданской службы субъектов РФ (на примере Министерства образования Омской области), исходя из особенностей системы органов государственной власти субъекта и с учетом различий субъектов в обеспечении кадровыми ресурсами и сложившихся национально-культурными традиций.

Исследуются актуальные вопросы организации и прохождения государственной гражданской службы в субъектах РФ.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, государственная гражданская служба в субъектах Российской Федерации, организационно-правовые основы государственной гражданской службы, должности государственной гражданской службы.

Kuyanova Arina Viktorovna,
c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of RF MIA;

Yuritsin Andrei Evgen'evich
c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of RF MIA.

Essential features of public civil service in the subjects of the Russian Federation (through the example of the Ministry of Education of Omsk region) are considered in the article on the basis of the features of the system of public authorities of the subject and with taking into account the difference of the subjects in respect to ensuring human resources and established national-cultural traditions.

The author examines relevant issues of organization and passing public civil service in the subjects of the Russian Federation.

Keywords: public civil service, public civil service in the subjects of the Russian Federation, organizational and legal foundations of public civil service, posts of public civil service.

За последнее время вследствие административной реформы в формировании и деятельности института гражданской службы произошли существенные изменения, являющиеся следствием естественноисторического процесса развития российского государства.

В п. «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации [1] закреплено, что федеральная государственная служба находится в исключительном ведении Российской Федерации. Правовое регулирование государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Организация и функционирование государственной гражданской службы субъектов российского государства осуществляется на основе Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 2 апреля 2014 г. № 53-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], а также указами Президента Российской Федерации, устанавливающими и детализирующими порядок реализации его отдельных положений.

Государственная гражданская служба Российской Федерации – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной

гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 79-ФЗ).

Согласно ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 25 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» [2], правовое регулирование и организация федеральной государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а ее организация отнесена к ведению субъекта РФ. Статья 73 Конституции РФ закрепляет, что субъекты РФ обладают всей полнотой власти, если предметы не отнесены к исключительной компетенции РФ или совместному ведению.

Отдельные положения законодательства РФ, регламентирующие вопросы государственной гражданской службы РФ, регулируют государственно-служебные отношения на уровне субъектов РФ. В то же время, наряду с федеральным законодательством, соответствующие общественные отношения регламентируются законодательством о государственной гражданской службе субъекта РФ.

Сущностные особенности государственной гражданской службы субъектов РФ целесообразно исследовать: во-первых, исходя из особенностей системы органов государственной власти субъекта; во-вторых, с учетом различий субъектов в обеспечении кадровыми ресурсами и сложившимися национально-культурными традициями [8, 14].

Государственную гражданскую службу субъектов РФ можно дифференцировать по следующим критериям:

1. по территориально-национальному принципу: гражданские службы пятидесяти пяти краев и областей, трех городов федерального значения, двадцати двух национальных республик, одной автономной области и четырех автономных округов;

2. по уровням государственной власти (по вертикали): гражданские службы региональные и районные;

3. по ветвям государственной власти (по горизонтали): гражданские службы законодательной, исполнительной, судебной властей и других органов.

На примере деятельности Министерства образования Омской области (далее – Министерство) можно раскрыть особенности, правовые и организационные основы прохождения государственной гражданской службы субъекта РФ.

Структура государственной гражданской службы Омской области выстраивается в соответствии положениями Закона Омской области от 22 декабря 2004 г. № 601-ОЗ (в ред. Закона Омской области от 2 июня 2014 г. № 1636-ОЗ) «Кодекс о государственных должностях Омской области и государственной гражданской службе Омской области» [4]. В системе органов исполнительной власти наиболее многочисленной, как на уровне субъектов РФ, так и на федеральном уровне, является государственная гражданская служба (порядка 82 процентов) [9].

В числе первых в Омской области была проведена работа по внедрению профессионального этического кодекса, который принят распоряжением Губернатора Омской области от 16 мая 2011 года № 72-р «О Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Омской области» [6].

В 2012 году в Министерстве проведена работа по разработке индивидуальных планов профессионального развития, благодаря чему выстроена четкая планомерная деятельность по повышению квалификации, переподготовке и стажировке государственных служащих [7].

Одним из ключевых институтов гражданской службы является институт должности государственной гражданской службы. Должности федеральной государственной гражданской службы учреждаются федеральным законом или указом Президента РФ, должности государственной гражданской службы субъектов РФ – законами и нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Правовой статус должности государственной гражданской службы приобретают с даты их включения в соответствующий перечень должностей.

В Омской области Указом Губернатора Омской области от 2 марта 2004 г. № 49 (ред. от 9 июня 2014 г. № 72) «О реестре должностей государственной гражданской службы Омской области» [5] определены наименования должностей, которые являются обобщающими и используются при формировании штатных расписаний министерств и ведомств. Решение о конкретизации наименования должности государственной гражданской службы Омской области, исходя из направления деятельности и уровня квалификации (экономист, юрист, бухгалтер и т. д.), принимается руководителями

государственных органов Омской области.

В Реестре должностей государственной гражданской службы Омской области определены следующие должности:

– государственной гражданской службы Омской области в Аппарате Губернатора Омской области;

– государственной гражданской службы Омской области в органах исполнительной власти, их территориальных органах и в представительствах;

– государственной гражданской службы Омской области в Аппарате Законодательного Собрания Омской области;

– государственной гражданской службы Омской области в Аппарате Контрольно-счетной палаты Омской области;

– государственной гражданской службы Омской области в Аппарате Избирательной комиссии Омской области;

– государственной гражданской службы Омской области в Аппарате Уполномоченного Омской области по правам человека;

– государственной гражданской службы Омской области в Аппарате мировых судей Омской области;

– государственной гражданской службы Омской области, предусматриваемых за счет субвенций из федерального бюджета для осуществления переданных органам исполнительной власти Омской области полномочий Российской Федерации.

Например, в Министерстве образования Омской области в 2013 году распоряжением от 17 декабря 2013 года № 5-ДСП «Об утверждении структуры и штатного расписания Министерства образования Омской области» (документ не опубликован) определены должности государственной гражданской службы по категориям и группам. Министерство возглавляет Министр образования Омской области (далее – Министр), назначаемый на должность Губернатором Омской области. Имеются должности первого заместителя Министра и четырех заместителей Министра, назначаемых на должность и освобождаемых от должности Правительством Омской области в соответствии с областным законодательством. В Министерстве образованы департаменты, управления, отделы и секторы.

В соответствии с распоряжением «Об утверждении структуры и штатного расписания Министерства образования Омской области» в настоящее время из 152 сотрудников Министерства 112 замещают должности государственной гражданской службы Омской области. Как и во всей России, большинство должностей (79%) замещают женщины.

Необходимо отметить, что проведенная в 2010 году юридическая экспертиза нормативных правовых актов Омской области в сфере государственной гражданской службы ведущим специалистом-экспертом Управления Министерства юстиции России по Омской области Н. А. Черкасовым показала, что общественные отношения в данной сфере урегулированы в соответствии с полномочиями, представленными органам государственной власти субъектов РФ федеральным законодательством. Пробелы, коллизии и проблемы правоприменения на момент проверки не выявлены. Органы государственной власти Омской области оперативно реагируют на изменения федерального законодательства и приводят региональное законодательство в соответствии с ним [10].

Проведенный анализ нормативных правовых актов, принятых органами государственной власти Омской области в сфере государственной гражданской службы показывает, что в целом ими реализованы полномочия, предоставленные Конституцией и действующим законодательством в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Таким образом, государственная гражданская служба субъектов РФ является профессиональной деятельностью граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения и исполнению полномочий региональных государственных органов. В российском государстве постепенно устанавливается единая система государственной гражданской службы, основанная на принципах федерализма, обладающая признаками двухуровневой организации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.

2. Федеральный закон от 25 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

3. Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 2 апреля 2014 г. № 53-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

4. Закон Омской области от 22 декабря 2004 г. № 601-ОЗ (в ред. Закона Омской области от 2 июня 2014 г. № 1636-ОЗ) «Кодекс о государственных должностях Омской области и государственной гражданской службе Омской области» // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. 2004. № 4(41). Ст. 2433.

5. Указ Губернатора Омской области от 2 марта 2004 г. № 49 (ред. от 9 июня 2014 г. № 72) «О реестре должностей государственной гражданской службы Омской области» // Омская правда. 2004. № 18.

6. Распоряжение Губернатора Омской области от 16 мая 2011 года № 72-р «О Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Омской области» // Омский вестник. 2011. № 20.

7. Приказ Министерства образования Омской области от 17 мая 2012 г. № 27 «О Порядке утверждения индивидуальных планов профессионального развития государственных гражданских служащих Омской области, замещающих должности государственной гражданской службы Омской области в Министерстве образования Омской области» // Омский вестник. 2012. № 21. 18 мая.

8. Кириллин А. В., Нечаева Т. В. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). – М.: Деловой Двор, 2010.

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт: http://www.gks.ru (дата обращения 27.02.2014).

10. Черкасов Н. А. Обзор практики проведения юридической экспертизы нормативных правовых актов Омской области в сфере государственной гражданской службы // Бюллетень министерства юстиции РФ. 2010. № 5.

References:

1. The Constitution of Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 (in view of amendments made by the laws of the Russian Federation No. 6-FCL from December 30, 2008, No. 7-FCL from December 30, 2008, No. 2-FCL from February 5, 2014, No. 11-FCL from July 21, 2014) [Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya1993]. *Rossiiskaya gazeta – Russian Newspaper* from December 25, 1993.

2. Federal Law No. 58-FL from May 25, 2003 (as amended on July 2, 2013, No. 185-FL) "On the Public Service System of the Russian Federation" [Federal'nyi zakon ot 25 maya 2003 g. № 58-FZ (v red. ot 2 iyulya 2013 g. № 185-FZ) «O sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2003, no. 22, article 2063.

3. Federal Law No. 79-FL from July 27, 2004 (as amended on April 2, 2014, No. 53-FL), "On the Public Civil Service of the Russian Federation" [Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ (v red. ot 2 aprelya 2014 g. № 53-FZ) «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2004, no. 31, article 3215.

4. Law of Omsk region No. 601-RL from December 22, 2004 (as amended in Law of Omsk region No. 1636-RL from June 2, 2014) "Code on Public Positions of Omsk region and the Public Civil Service of Omsk Region" [Zakon Omskoi oblasti ot 22 dekabrya 2004 g. № 601-OZ (v red. Zakona Omskoi oblasti ot 2 iyunya 2014 g. № 1636-OZ) «Kodeks o gosudarstvennykh dolzhnostyakh Omskoi oblasti i gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Omskoi oblasti»]. *Vedomosti Zakonodatel'nogo Sobraniya Omskoi oblasti – Gazette the Legislative Assembly of Omsk Region*, 2004, no. 4(41), article 2433.

5. Decree of the Governor of Omsk region No. 49 from March 2, 2004 (as amended on June 9, 2014, No. 72) "On the Register of Posts of the Public Civil Service of Omsk Region" [Ukaz Gubernatora Omskoi oblasti ot 2 marta 2004 g. № 49 (red. ot 9 iyunya 2014 g. № 72) «O reestre dolzhnostei gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Omskoi oblasti»]. *Omskaya Pravda – Omsk Truth*, 2004, no. 18.

6. Order of the Governor of Omsk region No. 72-r from May 16, 2011 "On the Code of Ethics and Official Conduct of Public Civil Servants of Omsk Region" [Rasporyazhenie Gubernatora Omskoi oblasti ot 16 maya 2011 goda № 72-r «O Kodekse etiki i sluzhebnogo povedeniya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Omskoi oblasti»]. *Omskii vestnik – Omsk Gazette*, 2011, no. 20.

7. Order of the Ministry of Education of Omsk region No. 27 from May 17, 2012 "On the Procedure for Approval of Individual Plans for Professional Development of Public Civil Servants of Omsk region, who Hold the Posts of the Public Civil Service of Omsk Region in the Ministry of Education of Omsk Region" [Prikaz Ministerstva obrazovaniya Omskoi oblasti ot 17 maya 2012 g. № 27 «O Poryadke utverzhdeniya individual'nykh planov professional'nogo razvitiya gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Omskoi oblasti,

zameshchayushchikh dolzhnosti gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Omskoi oblasti v Ministerstve obrazovaniya Omskoi oblasti»]. *Omskii vestnik – Omsk Gazette*, no. 21 from May 18, 2012.

8. Kirillin A. V., Nechaeva T. V. *Commentary on the Federal Law "On the Public Civil Service of the Russian Federation"* (article-by-article) [Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii» (postateinyi)]. Moscow: Delovoi Dvor, 2010.

9. *Federal State Statistics Service* [electronic resource]. Available at official web-site: http://www.gks.ru (accessed 27.02.2014).

10. Cherkasov N. A. Review of the Practice of Conducting Juridical Examination of Normative Legal Acts of Omsk region in the Sphere of Public Civil Service [Obzor praktiki provedeniya yuridicheskoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov Omskoi oblasti v sfere gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby]. *Byulleten' ministerstva yustitsii RF – Bulletin of the Ministry of Justice of the RF*, 2010, no. 5.

УДК 347.99

Отческая Т. И. / Otcheskaya T. I.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СУДЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СПОРОВ

LEGAL ISSUES OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF JUDGES IN CONSIDERATION OF ADMINISTRATIVE DISPUTES IN ARBITRATION COURTS

Отческая Татьяна Ивановна
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменской академии мировой экономики, управления и права, доктор юридических наук, профессор, судья Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа.

Otcheskaya Tat'yana Ivanovna
Doctor of Law, Professor of the Chair of criminal-law disciplines at Tyumen Academy of World Economy, Management and Law, Professor, Judge of the Federal Arbitration Court of West-Siberian district.

Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с профессиональной компетентностью судей при рассмотрении в арбитражных судах административных споров.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, административный спор, рассмотрение судьей административного спора, профессиональная компетенция арбитражного судьи.

Issues related to the professional competence of judges in dealing with administrative disputes in arbitration courts are considered in the article.

Keywords: arbitration court procedure, administrative dispute, consideration of an administrative dispute by a judge, professional competence of an arbitration judge.

Для отправления правосудия в соответствии с действующим законодательством государство должно иметь высококвалифицированный судейский корпус. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы профессиональной компетенции судей.

Любая правовая конфликтная ситуация, которая рассматривается в суде, требует от судьи знаний законодательства, умения его применить, профессионализма в общениях со сторонами, исследовании норм права и доказательств по делу, профессионализма в судейском усмотрении.

При рассмотрении даже обычного, казалось бы, спора, суд должен учитывать многое…

Так, общество с ограниченной ответственностью «Стайер» обратилось в Арбитражный суд с заявлением к Инспекции государственного строительного надзора Кемеровской области о признании недействительным постановления, которым обществу было назначено административное наказание по части 1 статьи 9.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (за нарушение установленного порядка реконструкции объекта капитального строительства) в виде штрафа в размере 500 000 руб.

При рассмотрении данного дела установлено, что обществом без получения соответствующего разрешения на реконструкцию была осуществлена реконструкция объекта капитального строительства. Отказывая в удовлетворении заявленных ООО «Стайер» требований, арбитражные суды исходили из того, что факт совершения обществом правонарушения, вина в его совершении подтверждены материалами дела, нарушения порядка привлечения его к административной ответственности отсутствуют. Заключая договор подряда со сторонней организацией, ООО «Стайер» не было освобождено от обязанности получить разрешение на строительство; оно не предприняло все зависящие от него меры по соблюдению требований, установленных нормами законодательства; в материалы дела не представило доказательств отсутствия у общества возможности для соблюдения нарушенных норм.

Выводы судов о наличии в действиях общества состава вменяемого административного правонарушения суд кассационной инстанции признал обоснованными [3].

По мнению Д. А. Медведева, «судебный корпус должен пополняться и обновляться высоко квалифицированными, хорошо подготовленными кадрами» [7].

Квалификация и компетентность применительно к характеристике уровня профессиональной подготовки используется относительно недавно [14, 310].

Компетентность определяется, как совокупность знаний и умений, позволяющих профессионально выполнять свою деятельность.

По мнению В. И. Даля, компетентность – это полноправность и используется в основном в юридической сфере: «Компетентный судья, кто может и вправе судить о ком, о чем или кого-либо… судья полноправный» [14, 311].

В современном понимании компетентность и компетенция являются взаимодополняемыми и взаимообуславливаемыми понятиями и рассматриваются в следующих аспектах:

1) обладание знаниями и сведениями в определенной области и позволяющими судить о чем-либо;

2) обладание компетентностью, правомочиями.

В Кодексе судейской этики [5] особое место уделено компетентности судьи – компетентность судьи, уровень его профессиональной подготовки являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьями своих обязанностей по осуществлению правосудия.

Работа судьи, как никакая другая, связана с человеческими отношениями.

Так, индивидуальный предприниматель Жусупов Т. И. обратился в Арбитражный суд с иском к муниципальному унитарному предприятию жилищно-коммунального хозяйства о взыскании 1 695 244 руб. убытков. Решением от 03.06.2013 Арбитражного суда Тюменской области в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с указанным решением, ИП Жусупов Т. И. обратился с апелляционной жалобой в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

Апелляционным судом апелляционная жалоба ИП Жусупова Т. И. возвращена, поскольку отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины.

В кассационной жалобе, поданной в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, ИП Жусупов Т. И. просил отменить определение суда апелляционной инстанции от 02.08.2013, ссылаясь на нарушение норм процессуального права, и направить дело на рассмотрение в апелляционный суд.

Суд кассационной инстанции при рассмотрении дела в соответствии со статьей 286 АПК РФ проверил, соответствуют ли выводы арбитражного

суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Согласно абзацу 2 пункта 5 части 1 статьи 264 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции возвращает жалобу, если отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки уплаты государственной пошлины или об уменьшении ее размера.

Материалами дела подтверждено, что подавая апелляционную жалобу, ИП Жусупов Т. И. заявил ходатайство о предоставлении отсрочки по уплате государственной пошлины, мотивируя это тяжелым финансовым положением.

Поскольку ИП Жусуповым Т. И. , в нарушение требований положений пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.03.1997 № 6 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства Российской Федерации о государственной пошлине», не был приложен к апелляционной жалобе подтвержденный налоговым органом перечень расчетных и иных счетов, наименования и адреса банков и других кредитных учреждений, в которых эти счета открыты, апелляционный суд обоснованно отклонил ходатайство о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины и возвратил апелляционную жалобу.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда апелляционной инстанции правомерными [4].

Разбирая дело в судебном заседании, судья постоянно сталкивается со сложными переплетениями человеческих взаимоотношений. При этом судья имеет дело не только с преступниками, но и самыми различными людьми. Тем, кто имеет дело с людьми, кто призван воздействовать на них, решать их судьбы, должен обладать не только знаниями юридической, но и психологической науки.

Занимаясь исследованием теневых сторон жизни граждан, их взаимоотношений в экономической и иной сферах, сталкиваясь нередко с самыми отталкивающими ее проявлениями, судья должен суметь сохранить личную невосприимчивость (иммунитет) к отрицательным влияниям и избежать их влияния на себя, искажения своей личности, так называемой профессиональной деформации, которая может проявляться в трансформации бдительности в излишнюю подозрительность, придирчивость, недоверие к любому оступившемуся человеку [14, 312].

Вопрос о качественном судейском корпусе актуален для многих стран мира.

Так Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в своем выступлении на шестом съезде судей, прошедшем в ноябре 2013 года, отметил позитивную деятельность судебной системы и выделил проблемные аспекты, требующие пристального внимания. Одной из таких проблем он назвал несовершенство кадровой политики в системе правосудия и указал на то, что недостаточно высоки барьеры от проникновения в суды нечистоплотных на руку лиц [9].

Вся деятельность судьи в очень большой степени подчиняется общественным нормам и социальным ожиданиям. От человека в мантии все окружающие справедливо ждут строго определенного рода поведения – справедливости, соучастия, помощи, защиты.

Судья всегда работает под пристальным вниманием людей, потому что он представитель власти и закона.

В этой связи совершенно обоснованно разработаны на законодательном уровне требования, предъявляемые к кандидатам в судьи [13].

Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [2] предусмотрены такие требования как: наличие высшего юридического образования, отсутствие судимости, гражданство Российской Федерации, достижение определенного возраста, дееспособность.

Также кандидат на должность судьи не должен состоять на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере и не должен иметь иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи.

Возрастной ценз для претендента на занятие вакантной должности судьи как в Российской Федерации, так, например, и в сопредельном государстве – Республике Казахстан составляет 25 лет.

Многие ученые и практические работники не согласны с таким возрастным цензом и ими обосновывается необходимость повышения возрастного ценза для кандидатов в судьи [12].

Во все времена судья был лицом уважаемым и его неотъемлемыми качествами считались мудрость, знания и жизненный опыт.

Мудрость и жизненный опыт достигаются с возрастом и в результате упорного и кропотливого труда.

Статистика свидетельствует, что средний возраст судей судов общей юрисдикции в Российской Федерации составляет от 40 до 50 лет, среди судей районного звена доля судей в возрасте 25-30 лет – 4%, 30-40 лет – 34% [8, 6].

По словам Председателя Высшего Судебного Совета Республики Казахстан, средний возраст тех, кто был впервые назначен на должность судьи, составил 34 года [10].

С возрастным цензом неразрывно связано требование о наличии стажа работы по юридической профессии.

В РФ – кандидату на должность судьи необходимо иметь пятилетний стаж работы по юридической профессии, а в РК – стаж работы по юридической профессии составляет всего два года [1; 13].

Вместе с тем, во многих государствах мира перед занятием судебной кафедры кандидаты проходят основательную подготовку в адвокатуре (в Великобритании и США – по 15-20 лет), либо на должностях стажеров и помощников судей (Франция).

В подавляющем большинстве стран СНГ данный ценз составляет 5 лет, а в Грузии – 10 лет.

С вопросом о наличии стажа и опыта работы в качестве судьи, неразрывно связан вопрос о судейской карьере.

Под судейской карьерой понимают движение судьи по служебной лестнице судейских должностей (судья – член президиума суда – председатель судебного состава – заместитель председателя суда – председатель суда).

Вместе с тем, в законодательстве России не содержится определения судейской карьеры. Однако в Российской Федерации существуют квалификационные классы и квалификационная аттестация судей.

В Республике Казахстан, например, квалификационные классы были упразднены [1].

Однако в обоих государствах предусмотрены требования о сдаче квалификационного экзамена и о прохождении стажировки.

Так, например, в Республике Казахстан от сдачи квалификационного экзамена освобождаются лица, окончившие специализированную магистратуру [1].

В Российской Федерации от сдачи квалификационного экзамена освобождаются лица, имеющие звание кандидата юридических наук или ученую степень доктора юридических наук, которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Заслуживающей внимания представляется по этому вопросу позиция М. И. Клеандрова, который считает, что проверка знаний должна проводиться не на уровне обычного экзамена в вузе, а на уровне, как минимум,

кандидатского экзамена по специальности, с учетом знаний судебной практики, знания теории и т. д. [11, 86].

Обоснованным является предложение о 4-х месячной стажировке кандидата на должность судьи в период после принятия квалификационной коллегией судей решения о рекомендации гражданина на должность судьи до выражения председателем соответствующего суда согласия (несогласия) с назначением кандидата [6, 30].

Представляется, что гражданин, обладающий ученой степенью кандидата и доктора юридических наук, может быть освобожден от сдачи квалификационного экзамена на должность судьи.

Вопрос о соответствии темы диссертационного исследования объявленной специализации мог быть решен квалификационной коллегией судей, которая также могла дать оценку научной деятельности кандидата в период после присуждения ученой степени до момента заседания квалификационной коллегии, то есть учет преподавательской деятельности, наличие у автора монографических работ, научных публикаций.

В Конституции Российской Федерации нашло отражение понимание социального предназначения правосудия как системы, направленной на защиту прав и сохранение правопорядка, обеспечение стабильности и прочности отношений гражданского оборота и публичных правовых отношений [15, 67].

Государство заинтересовано в эффективной деятельности третьей власти в государстве – судебной. Это возможно при условии, что «носители» судебной власти – судьи будут обладать высоким уровнем профессиональной компетентности.

Список литературы:

1. Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 2010 года № 370-IV О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1000000370 (дата обращения : 17.10.2014).

2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации» // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].

3. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.10.2013 по делу № А27-1978/2013. Требование:

Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ за реконструкцию объекта капитального строительства без разрешения на строительство. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку доказаны факт совершения обществом правонарушения и его вина, процессуальные нарушения не выявлены // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].

4. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.10.2013 по делу № А70-3148/2013. Обстоятельства: Определением апелляционная жалоба возвращена, поскольку отклонено ходатайство о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины. Решение: Определение оставлено без изменения // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].

5. Кодекс судейской этики, утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].

6. Александров В. А., Козьменко О. Г. О некоторых проблемах кадрового отбора судей // Судья. 2013. № 6.

7. Выступление Д. А. Медведева на VII Всероссийском съезде судей 2.12. 2008 // http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/12/210020.shtml (дата обращения : 18.10.2014).

8. Выступление председателя Верховного суда Российской Федерации Лебедева В. М. // Российская юстиция. - 2009. № 1

9. Выступление Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на VI съезде судей Республики Казахстан «Задачи национальной судебной системы в контексте Стратегии «Казахстан-2050» (Астана, 20 ноября 2013 года) // http://www.zakon.kz/4587491-vystuplenie-prezidenta-kazakhstana.html (дата обращения : 18.10.2014).

10. Интервью с Председателем Высшего Судебного Совета // Казахстанская правда. № 364-365 от 23.10.2012.

11. Клеандров М. И. О совершенствовании механизма отбора кандидатов в судьи и наделении их судейскими полномочиями // Государство и право. 2005. № 5.

12. Климшина Н. В. Организационно-правовые проблемы отправления правосудия в системе арбитражных судов России. Дисс… на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Псков, 2011; Сейдалина Ж. К. Особенности

правового регулирования трудовых отношений судей Республики Казахстан. Дисс. … на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Астана, 2007.

13. Разъяснения Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Заседание от 8 марта 2004 года. // Ресурс удаленного доступа. www.vkks.ru (дата обращения : 17.10.2014).

14. Чуева Е. Н. Психологическая культура как составляющая профессиональной компетентности судьи // Сб. Современные проблемы судоустройства и организации судебной деятельности в Российской Федерации. Материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург. 12-13.04.2012.

15. Шамшурин Л. Л. Реализация права на судебную защиту (доступность правосудия) и судебные расходы // Российское правосудие. 2013. № 4.

References:

1. *Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan No. 370-IV from December 29, 2010 "On Introduction of Amendments and Additions to the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan "On the Judicial System and Status of Judges of the Republic of Kazakhstan"* [Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 29 dekabrya 2010 goda № 370-IV O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan «O sudebnoi sisteme i statuse sudei Respubliki Kazakhstan»]. Available at : http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1000000370 (accessed : 17.10.2014).

2. The Law of the Russian Federation No. 3132-1 from 26.06.1992 (as amended on 25.11.2013) "On the Status of Judges in the Russian Federation" [Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 26.06.1992 № 3132-1 (red. ot 25.11.2013) «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii»]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

3. Resolution of the Federal Arbitration Court of West Siberian District from 01.10.2013 on the case No. A27-1978 / 2013. Demand: To cancel the decision on bringing to responsibility under part 1 article 9.5 of the Code on Administrative Offences of the RF for the reconstruction of a capital construction object without a building permit. Decision: To deny the claim because the fact of the company's offense and its guilt is proved, procedural violations have not been detected [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 01.10.2013 po delu № A27-1978/2013. Trebovanie: Ob otmene postanovleniya o

privlechenii k otvetstvennosti po ch. 1 st. 9.5 KoAP RF za rekonstruktsiyu ob"ekta kapital'nogo stroitel'stva bez razresheniya na stroitel'stvo. Reshenie: V udovletvorenii trebovaniya otkazano, poskol'ku dokazany fakt sovershenіya obshchestvom pravonarusheniya i ego vina, protsessual'nye narusheniya ne vyyavleny]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

4. Resolution of the Federal Arbitration Court of West Siberian District from 10.02.2013 on the case No. A70-3148 / 2013. Circumstances: appeal is returned by the ruling since the petition for postponement of payment of state fee has been rejected. Decision: the ruling is upheld [Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 02.10.2013 po delu № A70-3148/2013. Obstoyatel'stva: Opredeleniem apellyatsionnaya zhaloba vozvrashchena, poskol'ku otkloneno khodataistvo o predostavlenii otsrochki uplaty gosudarstvennoi poshliny. Reshenie: Opredelenie ostavleno bez izmeneniya]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

5. Code of Judicial Ethics, approved by the VIII All-Russian Congress of Judges 19.12.2012 [Kodeks sudeiskoi etiki, utverzhden VIII Vserossiiskim s"ezdom sudei 19.12.2012]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

6. Aleksandrov V. A., Koz'menko O.G. On some Problems of Personnel Selection of Judges [O nekotorykh problemakh kadrovogo otbora sudei]. *Sud'ya – Judge*, 2013, no 6.

7. *The Speech of Dmitry Medvedev at the VII All-Russian Congress of Judges 2.12.2008* [Vystuplenie D. A. Medvedeva na VII Vserossiiskom s"ezde sudei 2.12.2008]. Available at : http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/12/210020.shtml (accessed : 18.10.2014).

8. The Speech of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Lebedev V. M. [Vystuplenie predsedatelya Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii Lebedeva V. M.]. *Rossiiskaya yustitsiya – Russian Justice*, 2009, no. 1.

9. *The Speech of the President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the VI Congress of Judges of the Republic of Kazakhstan "Tasks of the National Judicial System in the Context of the Strategy "Kazakhstan-2050" (Astana, November 20, 2013)* [Vystuplenie Prezidenta Kazakhstana Nursultana Nazarbaeva na VI s"ezde sudei Respubliki Kazakhstan «Zadachi natsional'noi sudebnoi sistemy v kontekste Strategii «Kazakhstan-2050» (Astana, 20 noyabrya 2013 goda)]. Available at :

http://www.zakon.kz/4587491-vystuplenie-prezidenta-kazakhstana.html (accessed : 18.10.2014).

10. Interview with the Chairman of the Supreme Judicial Council [Interv'yu s Predsedatelem Vysshego Sudebnogo Soveta]. *Kazakhstanskaya Pravda – Kazakhstan Truth*, no. 364-365 from 23.10.2012.

11. Kleandrov M. I. On Improving the Mechanism of Selection of Candidates for Judges and Vesting them Judicial Powers [O sovershenstvovanii mekhanizma otbora kandidatov v sud'i i nadelenii ikh sudeiskimi polnomochiyami]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2005, no 5.

12. Klimshina N. V. *Organizational and Legal Issues of Administration of Justice in the System of Arbitration Courts in Russia*. Thesis for the degree of a candidate of legal sciences [Organizatsionno-pravovye problemy otpravleniya pravosudiya v sisteme arbitrazhnykh sudov Rossii. Diss… na soisk. uch. step. kand. yurid. nauk]. Pskov: 2011; Seidalina Zh. K. *Features of Legal Regulation of Labor Relations of Judges of the Republic of Kazakhstan*. Thesis for the degree of a candidate of legal sciences [Osobennosti pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii sudei Respubliki Kazakhstan. Diss. … na soisk. uch. step. kand. yurid. nauk]. Astana: 2007.

13. *Explanations of the Supreme Qualification Board of Judges of the RF. The meeting on March 8, 2004* [Raz"yasneniya Vysshei kvalifikatsionnoi kollegii sudei RF. Zasedanie ot 8 marta 2004 goda]. Resource of remote access, available at : www.vkks.ru (accessed : 17.10.2014).

14. Chueva E. N. Psychological Culture as a Component of Professional Competence of Judges [Psikhologicheskaya kul'tura kak sostavlyayushchaya professional'noi kompetentnosti sud'i]. *Sb. Sovremennye problemy sudoustroistva i organizatsii sudebnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii – Collected book: Modern Problems of the Judicial System and Organization of Judicial Activity in the Russian Federation. Proceedings of the international scientific-practical conference*, Ekaterinburg: 12-13.04.2012.

15. Shamshurin L. L. Implementation of the Right to Judicial Protection (access to justice) and Court Costs [Realizatsiya prava na sudebnuyu zashchitu (dostupnost' pravosudiya) i sudebnye raskhody]. *Rossiiskoe pravosudie – Russian Administration of Justice*, 2013, no. 4.

УДК 347.918 (075.8)

Соснина С. В. / Sosnina S. V.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ПОМОЩНИКА СУДЬИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

THE EFFICIENCY OF A JUDGE ASSISTANT IN ECONOMIC LEGAL PROCEEDINGS

Соснина Светлана Владимировна,
соискатель Института государства и права Тюменского государственного университета.

Sosnina Svetlana Vladimirovna,
applicant of State and Law Institute of Tyumen State University.

Рассматривается роль помощника судьи при отправлении правосудия в арбитражных судах РФ. Выносятся предложения о расширении полномочий помощников судей и наделении их правом на совершения отдельных процессуальных действий от имени судьи (по аналоги с институтом помощников судей в зарубежных правовых системах).

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, помощник судьи, функции и полномочия помощника судьи, права и обязанности помощника судьи, институт помощников судьи.

The article deals with the role of a judge assistant in the administration of justice in arbitration courts of the Russian Federation. The author makes proposals to increase powers of judge assistants and to give them the right to perform certain procedural actions on behalf of judges (by analogy with the institute of judge assistants in foreign legal systems).

Keywords: arbitration proceedings, judge assistant, functions and powers of a judge assistant, rights and duties of a judge assistant, institute of judge assistants.

В настоящее время вопрос оптимизации деятельности помощников судей, входящих в арбитражную судебную систему Российской Федерации, является актуальным. При большом количестве поступающих в арбитражные суды дел необходим новый подход к организации их деятельности.

Согласно пункту 3 статьи 45 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 (ред. от 30 апреля 2010 г.) № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» работники аппарата арбитражного суда находятся на федеральной государственной службе. Права, обязанности, ответственность работников аппарата арбитражного суда и условия прохождения ими государственной службы устанавливаются законами и иными нормативными правовыми актами о федеральной государственной службе:

- Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

- Указами Президента Российской Федерации: от 25.07.2006 № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих», от 25.07.2006 № 765 «О единовременном поощрении лиц, проходящих федеральную государственную службу»;

- Постановлениями Правительства Российской Федерации.

Положения законодательства конкретизированы в:

- Регламенте арбитражных судов Российской Федерации;

- Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации, утвержденной приказом председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.03.2004 № 27 [1];

- Типовом положении об аппарате арбитражного суда, утвержденного приказом председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.05.2009 № 75.

В типовом положении дано определение аппарата арбитражного суда и функции структурных подразделений, в том числе помощников судей, установлены направления их деятельности, которые организует (координирует) руководитель аппарата.

В пункте 21 Типового положения указано на то, что помощники судей подчиняются руководителю аппарата суда в части соблюдения ими законодательства о государственной гражданской службе и Служебного распорядка арбитражного суда, выполнения функций по обеспечению прохождения дел в арбитражном суде и исполнению судебных актов.

В части 1 статьи 58 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано на то, что помощник судьи должен оказывать судье

помощь в подготовке и организации судебного процесса, но он не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия.

Помощник не может совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса (часть 3 статьи 58 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Безусловно, все правовые решения судья принимает независимо и самостоятельно на основе личного изучения материалов дела. В то же время в условиях загруженности судей квалифицированный помощник в состоянии существенно облегчить работу судьи, позволяя тем самым ему сосредоточиться на осуществлении основной функции – осуществление правосудия [5, 164].

Помощниками судей в большом количестве подготавливаются проекты судебных актов, принятых судьями (96,5 % от числа рассмотренных судом округа дел) [3].

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 2002 года, как и в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 1995 года, детально регламентируется статус лиц, содействующих в осуществлении правосудия в арбитражном процессе. Однако представляется, что именно статус такого лица, как помощник судьи, недостаточно регламентирован в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 2002 года.

Многие ученые и практики указывают на необходимость повышения квалификации кадрового состава суда, расширение полномочий помощника судьи и наделение последнего правом на совершение отдельных процессуальных действий от имени судьи. «Значительной помощью для судей стало бы расширение полномочий помощника судьи на стадии возбуждения производства по делу и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству... На стадии подготовки дела и судебного разбирательства помощники могут выполнять процессуальные действия под руководством судьи... Аналогичная практика существует в зарубежных судах (США, Великобритания и др.) ...» [4].

Представляется, что роль помощника судьи при отправлении правосудия необходимо процессуально расширять. Так, работа каждого судьи будет в целом эффективнее при расширении полномочий помощников судей и наделении их правом на совершения отдельных процессуальных действий от имени судьи.

В 2002 году, когда был внесен Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, у помощников судьи были довольно большие полномочия, но все эти полномочия не нашли своего законодательного закрепления на стадии прохождения проекта закона. Депутаты сочли, что помощникам не следует доверять такие большие функции по отправлению правосудия.

В целях совершенствования законодательного регулирования отправления правосудия в системе арбитражных судов Российской Федерации предлагается законодательное закрепление прав и обязанностей помощника судьи.

Согласно проекту закона «О банкротстве физических лиц» (второе чтение закона в Государственной Думе) по таким категориям судебных дел предполагается серьезная роль помощников, поскольку, по мнению законодателя, судьи не смогут справиться с таким объемом юридической, но в тоже время носящей в значительной мере технический характер работы, связанной с отслеживанием платежей в рамках банкротства, различными оздоровительными процедурами.

В США в судах по банкротству именно в этих целях используется институт помощников судей. Считается, что судья сам не может следить за тем, как в режиме реального времени те или иные физические лица, получившие отсрочку в погашении долгов, в погашении долгов частями, такие платежи совершают. В США на одного судью по банкротству приходится рассмотрение приблизительно 200–300 банкротных дел одновременно. Конечно, поскольку судья обязан осуществлять непрерывный определенный контроль по таким делам, эти функции перелагаются на помощников (в США четыре помощника на одного судью). Только за счет этого судьи могут рассматривать такое количество дел. При этом количество судей по банкротству в США значительно меньше, чем в России.

Можно сделать вывод о том, что институт помощников судей в США играет весьма значительную роль и способствует быстрому, оперативному и юридически правильному разрешению дел судьями.

Зарубежный опыт совершенствования продуктивности работы помощников судей может использоваться российским законодателем при проведении судебных реформ.

С тем, чтобы облегчить нагрузку судьи, освободить его от технической работы, уменьшить факты нарушения процессуальных сроков рассмотрения дел, в российской судебной системе необходимо увеличить штат помощников судей.

В первую очередь, увеличить штат помощников судей необходимо у судей, рассматривающих особо сложные дела. Это может способствовать снижению нагрузки всех судей, быстрому и правильному рассмотрению особо сложных споров, используя внутренний потенциал, оптимизирует организацию судебной деятельности.

Зарплата помощников в европейских странах отличается от заработной платы судей лишь на 20–30 %. В Европе многие работают помощниками судей всю жизнь, так как не каждый помощник судьи хочет брать на себя тяжкую ношу решения судьбы людей (невероятное моральное бремя).

Аналогичная мировому опыту ситуация складывается с заработной платой помощников судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Она тарифицирована по заработной плате аппарата Правительства Российской Федерации, а не по общему разряду оплаты труда в арбитражных судах. Это дает возможность помощникам судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации оставаться в данной должности до пенсии.

В числе основных мер для подбора высокопрофессиональных кадров, желающих работать в судебной системе в качестве помощника судьи, необходимо, в соответствии с высоким статусом и ответственностью помощников судей, существенно повысить их заработную плату и гарантированное достойное материальное обеспечение.

Это создаст ростки элитарности в правовой сфере, что позволит привлечь на конкурсной основе наиболее способные и профессиональные кадры.

Таким образом, в целях совершенствования института помощников судей законодателю следует внести предложение по увеличению заработной платы помощникам судей, входящих в арбитражную судебную систему на всей территории Российской Федерации.

Результаты деятельности любого трудового коллектива обеспечиваются в первую очередь правильной организацией труда. Существенную эффективность в работе суда приносит использование научных и технических средств, благодаря которым может быть улучшено делопроизводство в суде.

Раздельное размещение судьи, его помощника и специалиста отрицательно влияет на подготовку дела к судебному разбирательству, замедляет ее. Это сказывается на качестве совершаемых по делу процессуальных действий, изготовлении судебных актов по делу в полном объеме, доведении их до сведения лиц, участвующих в деле.

Автор разделяет позицию Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванова о том, что «в арбитражных судах

целесообразно создавать «офисы судьи», которые бы включали в себя компактно расположенные кабинеты судьи, его помощника, специалиста, обеспечивающих деятельность судьи» [2, 54].

Кроме этого, следует отметить, что в целях самосовершенствования и совершенствования и развития организации работы системы арбитражных судов, ее эффективного функционирования, а также в целях повышения авторитета судебной власти, доступности и открытости правосудия, помощникам судей следует выполнять не только основную работу по подготовке и организации судебного процесса, но и особо важные и сложные задания судей и руководителя аппарата суда.

Контроль за исполнением помощниками судей особо важных и сложных заданий и оценка результатов их работы остается за судьями и руководителем аппарата суда.

При этом учитываются:

- объем, сложность и важность выполненного задания;

- оперативность и качество выполнения задания;

- инициативность и творческое отношение к делу;

- своевременное и качественное исполнение должностных обязанностей, предусмотренных должностным регламентом гражданского служащего;

- участие в выполнении мероприятий, предусмотренных планами работы суда и планами работы судебного состава или судьи.

Помощников судей, у которых низкие результаты работы (много жалоб, нарушение сроков и т.д.), судьи или руководитель аппарата не включает в список помощников судей, выполняющих особо важные и сложные задания.

С учетом изложенного можно прийти к выводам о том, что следует:

- увеличивать в арбитражных судах штат помощников судей;

- процессуально расширить роль помощника судьи при отправлении правосудия;

- законодательно закрепить права и обязанности помощника судьи;

- увеличить заработную плату помощникам судей, входящих в арбитражную судебную систему на всей территории Российской Федерации;

- создать «офисы судьи», которые бы включали в себя компактно расположенные кабинеты судьи и его помощника;

- поручать помощникам судей выполнять особо важные и сложные задания;

- разрабатывать дальнейшие пути повышения продуктивности работы каждого помощника судьи в целом.

Список литературы:

1. Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанциях): утв. приказом Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. № 27 // Официальный сайт Высшего арбитражного суда Российской Федерации // http://www.arbitr.ru (дата обращения : 01.03.2014).
2. Иванов А. А. О путях повышения эффективности правосудия // Журнал российского права. 2005. № 12.
3. Обобщение информации о деятельности Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа за первое полугодие 2007 года // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2014].
4. Решетникова И. В. К вопросу об ускорении процедуры отправления правосудия в арбитражных судах // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2004. № 6. Ст. 100.
5. Хориноев А. О., Гармаев Ю. П. Настольная книга помощника судьи. Вып.1: Организация работы и уголовное судопроизводство / под общ. ред. Ю. П. Гармаева, А. О. Хориноева. – Улан-Удэ, 2008.

References:

1. Instruction for paperwork in arbitration courts of the Russian Federation (first, appeal and cassation instances) adopted by the order of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation No. 27 from March 25, 2004 [Instruktsiya po deloproizvodstvu v arbitrazhnykh sudakh Rossiiskoi Federatsii (pervoi, apellyatsionnoi i kassatsionnoi instantsiyakh): utv. prikazom Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 25 marta 2004 g. № 27]. *Official web-site of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation*, available at http://www.arbitr.ru (accessed : 01.03.2014).
2. Ivanov A. A. About the Ways of Improving the Efficiency of Justice [O putyakh povysheniya effektivnosti pravosudiya]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2005, no. 12.
3. Compilation of information on the activities of the Federal Arbitration Court of Volga-Vyatka district for the first half of 2007 [Obobshchenie informatsii o deyatel'nosti Federal'nogo arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga za pervoe polugodie 2007 goda]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2014.

4. Reshetnikova I. V. Towards the Issue of Acceleration the Procedure of Administration of Justice [K voprosu ob uskorenii protsedury otpravleniya pravosudiya v arbitrazhnykh sudakh]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda – Bulletin of the Higher Arbitration Court*, 2004, no. 6, article 100.

5. Khorinoev A. O., Garmaev Yu. P. *Handbook of a Judge Assistant* [Nastol'naya kniga pomoshchnika sud'i]. Vyp.1: Organizatsiya raboty i ugolovnoe sudoproizvodstvo – Issue No.1: Organization of Work and Criminal Court Procedure, under general edition of. Yu. P. Garmaev, A. O. Khorinoev, Ulan-Ude: 2008.

УДК 342.9

Сургутсков В. И. / Surgutskov V. I.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ЗАКОННОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

PROCEDURAL GUARANTEES OF ENSURING THE PROTECTION OF LEGALITY IN PROCEEDINGS ON A CASE OF ADMINISTRATIVE OFFENCE

Сургутсков Вадим Игоревич,
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Рассматриваются некоторые вопросы реализации принципа законности в административно-юрисдикционной деятельности. Сформулированы предложения по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, направленные на совершенствование процессуальных гарантий обеспечения охраны законности в производстве по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: производство по делу об административном правонарушении, принцип законности, прокурорский надзор, процессуальные гарантии.

Surgutskov Vadim Igorevich,
c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of the RF MIA.

Some issues of realization of the principle of legality in administrative and jurisdictional activities a discussed in the article. The author formulates proposals for amendments into the legislation of the Russian Federation to improve procedural guarantees of ensuring the protection of legality in proceedings on a case of administrative offence.

Keywords: proceedings on a case of administrative offence, principle of legality, prosecutorial oversight, procedural guarantees.

Установленная в ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации [1] норма, обязывающая всех субъектов строго соблюдать Основной закон страны и законы, в юридической литературе прочно ассоциируется с принципом законности. Суть принципа законности точно передал выдающийся французский ученый-административист Г. Брэбан, определив его как «связанность администрации законом. Этот принцип состоит из двух взаимосвязанных элементов: обязанности действовать в соответствии с законом и обязанности проявлять инициативу для обеспечения выполнения закона» [7, 171]. Все юридически значимые действия, совершаемые уполномоченными на то органами, не должны расходиться с требованиями закона, быть обоснованными и мотивированными.

В научных работах законность традиционно противопоставляется свободному усмотрению, административизму, широкой дискреционности полномочий властвующих субъектов и произволу. Не следует также путать истинное значение законности с такими феноменами, как законность революционная и корпоративная. Первая «не исключает и не может исключать необходимости отступления в известных условиях от буквы текста закона, в особенности когда, например, закон устарел и перестал отвечать жизненным потребностям революции» [11, 19]. Вторая, не имея ничего общего с идеей справедливости, таится в антинародных нормах, пролоббированных преследующими корыстные цели, группами.

Любые мероприятия, проводимые в целях дальнейшего усиления обеспечения законности, неизбежно сопровождаются уменьшением декларативных

норм и их противоречивости, совершенствованием механизма реализации законов и подзаконных актов, повышением правовой культуры общества. Идея законности воспринимается как убежденность в необходимости строгого следования правовым нормам, закрепленным в Законе [8, 36]. В людях необходимо развивать не страх перед законом, а чувство законности – «побуждение соблюдать установленные законы, т.е. общие правила поведения, не сообразуясь с конкретными условиями их применения... Чувство законности – это не только согласованное с законом поведение, это неудержимое, может быть, бессознательное стремление поступать согласно с законом, это потребность соблюдения закона» – писал более ста лет назад Г. Ф. Шершеневич [14, 144-153].

Универсальность принципа законности состоит также в том, что нарушение любого другого принципа производства автоматически отрицательно сказывается на законности. Нельзя, впрочем, считать, что таким образом исследуемый принцип есть совокупность иных принципов, поскольку в этом случае он теряет свою самостоятельность. «Идея строгого соблюдения закона при производстве… образует содержание только принципа законности. Именно этим своим содержанием он отличается от содержания всех других… процессуальных принципов и содержания тех правовых идей, которые лежат в их основе» [9, 6].

В то же время принцип законности может ограничивать широту применения других принципов, например принципа объективной (материальной) истины. Так, в ч. 2 ст. 195 ГПК РФ [3] установлено, что суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Речь в данном случае идет о пределах законного усмотрения юрисдикционного органа.

Производство по делу об административном правонарушении осуществляется на основе нормативных предписаний, последовательно, шаг за шагом ведущих всех вовлеченных в него лиц к разрешению дела. Когда последовательность тех или иных действий не детализирована, это, в свою очередь, позволяет должностному лицу поступать на свое усмотрение, произвольно и неизбежно ведет к нарушению законности.

Обеспечение законности при совершении процессуальных действий в производстве по делу об административном правонарушении играет важное значение, поскольку: 1) фактически решается судьба лица, привлекаемого к административной ответственности; 2) применяются принудительные меры, оказывающие негативное воздействие на правонарушителя [10, 117].

Основными причинами нарушения законности в производстве по делу об административном правонарушении А. М. Барышев называет неисполнение требований принципа законности субъектами производства; отсутствие должного уровня правовой культуры как у граждан России, так и у должностных лиц различных органов государственной власти и местного самоуправления; несоответствие многих законов и особенно подзаконных актов международным критериям законности, правомерности закона, подзаконного акта [6, 39-40]. Полагаем, что в основе нарушения принципа законности лежат и другие причины, более конкретные, как, например, наличие пресловутых оценочных показателей в деятельности ряда контролирующих административно-юрисдикционных органов, не просто отсутствие «правовой культуры», а элементарное незнание положений КоАП РФ, неумение выполнять административно-процессуальные действия и т.п.

Действенным барьером на пути осуществления неправомерных действий и принимаемых решений служат процессуальные гарантии обеспечения охраны законности в производстве по делу об административном правонарушении, в основе которых выступает контрольно-надзорная деятельность.

Контроль со стороны власти за соблюдением законности при производстве по делам об административных правонарушениях вправе осуществлять уполномоченные административно-юрисдикционные органы, прокуратура и суды в соответствии с законодательством РФ.

Прокуратура РФ является единой федеральной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России (ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») [4]. Одними из наиболее активных участников в производстве по делу об административных правонарушениях выступают прокуроры. Невыполнение их законных требований влечет административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ. В соответствии со ст. 25.11 КоАП РФ прокурор в пределах своих полномочий может возбуждать производство по делу об административном правонарушении, участвовать в его рассмотрении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела, приносить протесты на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, а также совершать иные процессуальные действия [2].

Вмешательство прокурора допустимо только в том случае, если задачи производства не могут быть достигнуты иным образом. Участие прокурора

в деле должно во всех случаях иметь обоснованную и признаваемую цель. В производстве по делам об административных правонарушениях прокуроры наделены правом защиты государственного интереса. Они наделены правом возбуждения дела об административном правонарушении, вступают в производство на любой ее стадии, используют различные средства правовой защиты для обеспечения законности. При этом защита прав и интересов заинтересованных участников производства, не способных защитить свои права, может быть исключительной причиной вмешательства прокурора. Прокуроры не должны иметь полномочий по принятию решений вне сферы административной юрисдикции и не должны иметь больше прав, чем другие стороны, при рассмотрении дела. Вмешательство прокурора в дело происходит только по обоснованным причинам [5].

Но более всего эффективен судебный контроль за соблюдением законности, включающий в себя нормоконтроль и разрешение жалоб на действия (бездействие) должностных лиц юрисдикционных органов. Следует согласиться с выводом Е. В. Смирновой, указавшей, что «рассмотрение публично-правовых споров должно осуществляться в рамках особой процедуры – административного судопроизводства» [12, 9]. Когда с успехом обжалуются незаконные действия или решения административно-юрисдикционного органа, торжествует принцип законности. Важно помнить, что «законность без государственных гарантий перестает выполнять свое предназначение» [13, 393]. Механизмы обеспечения гарантий прав граждан и организаций на законное, обоснованное и принятое в разумные сроки решение по делу присутствуют в законодательстве об административной ответственности, постоянно совершенствуются на фоне продолжающегося реформирования судебной и административной систем. Полагаем, что серьезным шагом на этом пути может стать учреждение в России административных судов.

Кроме того считаем необходимым нормативно закрепить в КоАП РФ процессуальные гарантии обеспечения охраны законности при производстве по делу об административном правонарушении. В связи с этим предлагаем включить в главу 24 КоАП РФ статью 24.8 следующего содержания:

«Статья 24.8. Процессуальные гарантии обеспечения охраны законности в производстве по делу об административном правонарушении.

1. Производство по делу об административном правонарушении осуществляется органами и должностными лицами в точном соответствии с законом.

2. Соблюдение требований закона в производстве по делу об административном правонарушении обеспечивается систематическим контролем со стороны вышестоящих органов и должностных лиц, прокурорским надзором, правом обжалования, другими установленными законом способами».

Таким образом, принцип законности в системе принципов производства по делу об административном правонарушении занимает самостоятельное положение. Его соблюдение должно оцениваться путем сопоставления конкретных действий и решений юрисдикционного органа соответствующим нормам КоАП РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 232-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 4-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 01 апреля 2010 г. по делу «Королев (Korolev) (№ 2) против Российской Федерации» (жалоба № 5447/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 10.

6. Барышев А. М. Особенности соблюдения прав, свобод и законных интересов субъектов административного процесса в механизме осуществления обеспечительных мер // Адвокатская практика. 2009. № 5.

7. Брэбан Г. Французское административное право: Пер. с фр. / Под ред. и со вступ. ст. С. В. Боботова. – М., Прогресс, 1988.

8. Волков К. А. Преступления против личной свободы человека в судебной практике Верховного Суда РФ // Российский судья. 2009. № 7.

9. Доля Е. Принцип законности в уголовном судопроизводстве: онтологический, гносеологический и правовой аспекты // Законность. 2010. № 1.

10. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю. М. Козлова. – М., 2002.

11. Луцык С. М. А. Я. Вышинский о понятии и видах законности // История государства и права. 2010. № 19.

12. Смирнова Е. В. Становление и развитие административной юстиции в Российской Федерации: автореф. дис.… канд. юрид. наук. – М., 2007.

13. Старилов Ю. Н. Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения…: сборник избранных научных трудов. – Воронеж, 2010.

14. Шершеневич Г. Ф. О чувстве законности // Российский юридический журнал. 2005. № 4.

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 [Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya1993]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

2. Code on Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law No. 195-FL from December 30, 2001 (as amended in Federal Law No. 277-FL from July 21, 2014) [Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh: feder. zakon ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 21 iyulya 2014 g. № 277-FZ)]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2002, no. 1 (part 1), article 1.

3. Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FL from November 14, 2002 (as amended in Federal Law No. 232-FL from July 21, 2014) [Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 14 noyabrya 2002 g. № 138-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 21 iyulya 2014 g. № 232-FZ)]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2002, no. 46, article 4532.

4. Federal Law No. 2202-I from January 17, 1992 "On the Procurator's Office of the Russian Federation" (as amended in Federal Law No. 4-FL from July 21, 2014) [Federal'nyi zakon ot 17 yanvarya 1992 g. № 2202-I «O prokurature Rossiiskoi Federatsii» (v red. Federal›nogo zakona ot 21 iyulya 2014 g. № 4-FZ)]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 1995, no. 47, article 4472.

5. Decision of the European Court of Human Rights from April 1, 2010 on the case "Korolev (№ 2) vs. the Russian Federation" (application No. 5447/03) [Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 01 aprelya 2010 g. po delu «Korolev (Korolev) (№ 2) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba № 5447/03)]. *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka – Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2010, no. 10.

6. Baryshev A. M. Peculiarities of Compliance with the Rights, Freedoms and Legitimate Interests of Subjects of Administrative process in the Mechanism of Implementation of Provisional Measures [Osobennosti soblyudeniya prav, svobod i zakonnykh interesov sub"ektov administrativnogo protsessa v mekhanizme osushchestvleniya obespechitel'nykh mer]. *Advokatskaya praktika – Legal Practice*, 2009, no. 5.

7. Breban G. *French Administrative Law* [Frantsuzskoe administrativnoe pravo]. Translation from French, under edition and with the introductory note of S. V. Bobotov, Moscow: Progress, 1988.

8. Volkov K. A. Crimes against Personal Human Freedom in the Court Practice of the Supreme Court of the RF [Prestupleniya protiv lichnoi svobody cheloveka v sudebnoi praktike Verkhovnogo Suda RF]. *Rossiiskii sud'ya – Russian Judge*, 2009, no. 7.

9. Dolya E. The Principle of Legality in Criminal Court Procedure: Ontological, Epistemological and Legal Aspects [Printsip zakonnosti v ugolovnom sudoproizvodstve: ontologicheskii, gnoseologicheskii i pravovoi aspekty]. *Zakonnost' – Legality*, 2010, no. 1.

10. *Commentary to the Code on Administrative Offences of the RF* [Kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh]. Under edition of Yu. M. Kozlov, Moscow: 2002.

11. Lutsyk S. M. Vyshinsky A. Ya. About the Notion and Kinds of Legality [A. Ya. Vyshinskii o ponyatii i vidakh zakonnosti]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*, 2010, no. 19.

12. Smirnova E. V. *Formation and Development of Administrative Justice in the Russian Federation*: thesis abstract of a candidate of legal sciences [Stanovlenie i razvitie administrativnoi yustitsii v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis.… kand. yurid. nauk]. Moscow: 2007.

13. Starilov Yu. N. *From Recent Publications: Memories, Ideas, Opinions, Doubts...: collection of selected scientific papers* [Iz publikatsii poslednikh let: vospominaniya, idei, mneniya, somneniya…: sbornik izbrannykh nauchnykh

trudov]. Voronezh: 2010.

14. Shershenevich G. F. About the Sense of Legality [O chuvstve zakonnosti]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal – Russian Juridical Journal*, 2005, no. 4.

УДК 351

Ульянов А. А. / Ul'yanov A. A.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

LEGAL REGULATION OF PROTECTION OF OBJECTS OF PARTICULAR IMPORTANCE

Ульянов Александр Александрович,
Аспирант ТГАМЭУП г. Тюмени,
ylynovaleks@mail.ru

Отмечаются такие проблемы в правовом регулировании охраны объектов особой важности, как: отсутствие законодательной регламентации вопросов, связанных с категорированием объектов; неопределенность процедур контроля за охраняемыми объектами отдельных категорий.

Учитывая, что особо важные объекты являются предметом повышенного интереса преступных формирований, как правило, специально подготовленных, выделяются главные цели охраны – исключение проникновения на объект и в жизненно важные центры объекта, полное ограничение доступа посторонних лиц и персонала в особые «зоны» объекта, выявление утечек опасных веществ (например, бытового газа), способных вызвать техногенные аварии.

Ключевые слова: объекты особой важности, охрана объектов особой важности, Федеральная служба охраны, принцип защищенности объектов, вневедомственная охрана.

Ul'yanov Aleksandr Aleksandrovich,
Post-graduate student of Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law, Tyumen,
ylynovaleks@mail.ru

Such problems in the legal regulation of protection of objects of particular importance, as the lack of a legal regulation of issues associated with the categorization of objects and uncertainty of control procedures over protected objects of certain categories, are noted in the article.

Given that particularly important objects are the subject of intense interest by criminal groups that are usually specially prepared, the main objectives of protection are an exception of penetration on an object and into vital centers of the object, full restriction of access by unauthorized persons and personnel in the special "zones" of the object, detecting leaks of hazardous substances (e.g. domestic gas), which can lead to technological accidents.

Keywords: objects of particular importance, protection of objects of particular importance, Federal Guard Service, principle of objects' protection, extradepartmental security service.

Основной потенциал повышения защищённости объектов особой важности лежит в сфере организации более тесного взаимодействия администрации объектов служб безопасности с государственными правоохранительными органами и спецслужбами.

Будучи объективно заинтересованными в сотрудничестве с правоохранительными органами для качественного проведения профилактических мероприятий, выявления попыток осуществления преступлений и обеспечения оперативного, своевременного прибытия подразделений ФСБ, МВД и МЧС России на место происшествия, администрация объектов особой важности и руководители охранных структур должны проявлять соответствующую инициативу вне зависимости от уровня понимания у представителей местных правоохранительных органов [10, 205].

В статье 1 Федерального закона от 27 мая 1996г. №57-ФЗ «О государственной охране» указано, что государственная охрана представляет собой функцию федеральных органов государственной власти в сфере обеспечения безопасности объектов государственной охраны, осуществляемую на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических и иных мер» [3].

Объектами государственной охраны являются: Президент РФ, лица, занимающие государственные должности Российской Федерации, федеральные государственные служащие, главы иностранных государств и правительств и иные лица иностранных государств во время пребывания на территории Российской Федерации. Охраняемыми объектами являются здания, сооружения, в которых расположены федеральные органы государственной власти, прилегающие к ним территории и акватории.

Федеральная служба охраны РФ осуществляет охрану Председателя Правительства РФ, Председателя Совета Федерации, Председателя Государственной Думы, Председателя Верховного Суда РФ, Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, Председателя Конституционного Суда РФ, Генерального прокурора РФ в период срока их полномочий. При необходимости по решению Президента РФ государственная охрана может быть предоставлена другим лицам – депутатам, государственным служащим. В соответствии с международными договорами обеспечивается безопасность глав иностранных государств и правительств, членов их семей в период пребывания на территории Российской Федерации. На основании распоряжения Президента РФ Федеральная служба охраны осуществляет охрану иностранных политических и общественных деятелей в период их пребывания на территории РФ. То есть, изложенное позволяет охарактеризовать государственную ведомственную охрану как совокупность создаваемых федеральными органами исполнительной власти органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств.

При этом необходимо определить, какому органу государственной власти предоставлены функции обеспечения безопасности объектов государственной охраны, что таким госорганом является Федеральная служба охраны (ФСО).

Между тем, на подразделения полиции вневедомственной охраны, в соответствии с Приказом МВД России от 04 августа 2006г. № 609 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений милиции вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации»,

возложены обязанности по обеспечению охраны объектов подлежащих обязательной охране, охрана имущества физических и юридических лиц на договорной основе, выполнение задач по участию в обеспечении охраны общественного порядка и борьбе с правонарушениями в зонах своих постов и маршрутов патрулирования.

Следует отметить, что в настоящее время завершены мероприятия по оптимизации перечня объектов, подлежащих обязательной охране полицией, перечень которых утвержден Распоряжением Правительства РФ от 10.12.2013г. № 2324-р. [9], ранее действующего Распоряжения Правительства РФ от 02.11.2009г. № 1629-р [7], а именно из Перечня исключены такие объекты как:

- здания, хранилища государственных музеев, библиотек, архивов, музеев-заповедников, регионального значения;

- административные здания Счетной палаты РФ;

- административные здания, занимаемые иными прокурорами в субъектах РФ, следственными органами Следственного комитета РФ;

- склады хранения наркотических средств и психотропных веществ;

- здания государственных телевизионных и радиовещательных компаний, их радиотелевизионные предающие и технические центры;

- административные здания ФСКН России, ФССП России и их территориальные органы;

и включены:

- административные здания центрального аппарата, территориальных учреждений ОАО «Банк ВТБ»;

- объекты топливно-энергетического комплекса;

- комнаты хранения оружия подразделений ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти и организаций;

- административные здания, занимаемые городскими, районными судами в субъектах РФ.

Однако не все положения данного перечня являются бесспорными.

А именно, по материалам конкретного арбитражного дела № А45-11313/2013, рассмотренного Федеральным арбитражным судом Западно-Сибирского округа 08 апреля 2014 года, можно сделать вывод о том, что исключение из перечня объектов охраны складов хранения наркотических средств является, с точки зрения общественной безопасности нецелесообразным.

Так, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Новосибирской области «Консультативно-диагностическая поликлиника № 2»

обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании недействительным постановления от 14.03.2013 г. № 3/417 Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Новосибирской области «Об отказе в выдаче заключения о соответствии объектов и помещений, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, и внесенных в Список I прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений, установленным требованиям к оснащению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами».

Решением от 16 сентября 2013 года Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения постановлением от 25.11.2013 г. Седьмого арбитражного апелляционного суда, заявленное требование удовлетворено.

В кассационной жалобе управление, ссылаясь на неправильное применение норм материального и процессуального права, не соответствие выводов судов установленным обстоятельствам дела, просит решение и постановление отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований. По мнению подателя кассационной жалобы, в соответствии с действующим законодательством, спорный объект подлежит государственной охране, то есть полицией.

Материалами дела было установлено, что на основании заявления учреждения от 19.02.2013 г. № 3/490 управлением произведено обследование помещения третьей категории для хранения наркотических средств и психотропных веществ № 33, расположенного в поликлинике по адресу: г. Новосибирск, Морской проспект, 25.

По результатам обследования Управлением составлен акт от 12.03.2013 г. № 3/29/54 и вынесено постановление от 14.03.2013 г. № 3/417, которым учреждению отказано в выдаче заключения о соответствии указанного помещения установленным требованиям в связи с тем, что оно не охраняется полицией.

Полагая, что данный отказ управления в выдаче заключения не основан на нормах действующего законодательства, учреждение обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, арбитражные суды пришли к выводу о том, что помещения для хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров учреждений здравоохранения, в том числе, и государственных, относящиеся к помещениям третьей категории, могут охраняться негосударственными организациями, имеющими лицензию на осуществление негосударственной (частной) охранной деятельности.

Управление федеральной службы указывает на противоречие норм действующего законодательства.

Суды эти вопросы исследовали и исходили при этом из следующего.

На основании пункта 1 статьи 8 Закона о наркотических средствах оборот наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров на территории Российской Федерации осуществляется только в целях и порядке, установленных настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу пункта 10 Правил хранения наркотических средств охрана помещений, относящихся к третьей и четвертой категориям, осуществляется путем привлечения (помимо подразделений вневедомственной охраны органов внутренних дел) юридических лиц, имеющих лицензию на осуществление негосударственной (частной) охранной деятельности.

Вместе с тем подпунктом 25 пункта 1 статьи 12 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4] на полицию возложена обязанность охраны на договорной основе имущества граждан и организаций, а также объектов, подлежащих обязательной охране полицией в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 8 Перечня объектов, подлежащих обязательной охране полицией, утвержденного распоряжением Правительства РФ № 1629-р, в редакции, действующей на момент проведения управлением проверки, склады (комнаты) хранения наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих, ядовитых, токсичных веществ и химических препаратов, в состав которых входят сильнодействующие, ядовитые и токсичные вещества, государственных органов и организаций, подлежат обязательной охране полицией.

Установлено, что пункт 8 Перечня, вступает в противоречие с пунктом 10 Правил хранения наркотических средств.

Установив в ходе рассмотрения настоящего дела конкуренцию положений указанных правовых актов арбитражные суды обеих инстанций, руководствуясь частью 2 статьи 13 АПК РФ [1], статьей 23 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [2], правомерно указали, что в рассматриваемом случае приоритетное значение имеет Постановление Правительства № 1148, поскольку данный нормативно-правовой акт имеет большую юридическую силу и более позднюю дату принятия.

При таких обстоятельствах суды пришли к обоснованному выводу о том, что оказание услуг по охране спорного помещения возможно не только на основании договора с подразделениями полиции, но и со специализированными организациями, имеющими соответствующую лицензию на осуществление негосударственной (частной) охранной деятельности.

Доводы управления о неприменении судами положений закона Российской Федерации от 11.03.1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [5] и постановления Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [6] были отклонены судом кассационной инстанции.

Проводимая реорганизация МВД России свидетельствует о том, что служба вневедомственной охраны не остановилась в своем развитии, а на нее возложены новые функции, выработаны новые подходы в служебной деятельности и поставлены принципиально новые задачи.

Так, Федеральным законом «О полиции» на вневедомственную охрану возложены такие функции, как инспектирование подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны (п. 25 ст 12), выдача предписаний об устранении выявленных нарушений в их охранной деятельности, в сфере оборота оружия и обеспечении сохранности государственной и муниципальной собственности (п. 26 ст. 13). Соответствующая нормативная база уже создана и с 2012 года служба приступила к практической реализации этих функций.

Кардинальным же изменением структуры службы и ее правового положения является подписанное 30 декабря 2011 г. распоряжение Правительства РФ № 2437-р [8] о создании федеральных государственных казенных учреждений на базе УВО (ОВО) с присоединением к ним в качестве филиалов подразделений вневедомственной охраны территориальных органов внутренних дел на районном уровне.

Поскольку на подразделения вневедомственной охраны возложен ряд специфических задач, являющихся отличительной чертой от других служб органов внутренних дел, создание ФГКУ было необходимо для сохранения за ними статуса юридического лица с сохранением лицевых счетов в органах федерального казначейства, договорной основы деятельности указанных подразделений по охране имущества граждан и организаций, правомочности ведения претензионно-исковой работы, исполнения функций администраторов доходов и выполнения прогнозных показателей по перечислению

средств в доход федерального бюджета, а также формирования тарифов на услуги.

В связи с этим в 2014 г. предлагается провести значительные организационно-правовые и практические мероприятия по переработке нормативно-правовых актов УВО (ОВО), подготовке положений о филиалах ФГКУ, доверенностей на руководителей филиалов, определяющих их полномочия, штатные расписания филиалов и иных документов, а также по перезаключению договоров (дополнительных соглашений) с контрагентами, переоформлению имущества подразделений вневедомственной охраны субъектов, обратив особое внимание на сохранение объемов охранных услуг, недопущение негативных фактов в связи с проведенной реорганизацией.

За последние 10 лет МВД России, ДГЗИ, ЦОРДВО и ГУВО МВД России подготовили для подразделений вневедомственной охраны более 230 указаний, направленных на совершенствование деятельности по обеспечению охраны объектов особой важности, в том числе содержащих требования о проведении работы по обследованию их технической укреплённости и устранению выявленных недостатков.

Это свидетельствует, не только о значении, которое придает МВД России усилению безопасности таких объектов, но и о наличии множества проблем.

К числу таких проблем можно отнести следующие:

- отсутствует законодательная регламентация вопросов, связанных с категорированием объектов;

- неопределенность процедур контроля за охраняемыми объектами отдельных категорий;

Поскольку указанные вопросы связаны с определением статуса и государственной охраной объектов особой важности, нет сомнений в том, что их решение должно быть обеспечено на федеральном уровне.

Кроме того, необходимо отметить, что оптимизация структур управленческих аппаратов вневедомственной охраны должна быть направлена прежде всего на усиление подразделений организационно-аналитической работы при обеспечении качественного подбора и обучения кадров для управленческой деятельности, в том числе с прохождением стажировки в штабных аппаратах органов внутренних дел.

Особо важные объекты являются предметом повышенного интереса преступных формирований, как правило, специально подготовленных. В их методы входят не только непосредственное осуществление диверсионных

акций, но и принуждение к их подготовке путем угроз или подкупа персонала объекта. По этой причине главными целями охраны являются исключение проникновения на объект и в жизненно важные центры объекта, полное ограничение доступа посторонних лиц и персонала в особые «зоны» объекта, выявление утечек опасных веществ (например, бытового газа), способных вызвать техногенные аварии. Кроме этого, с появлением на рынке охранных услуг частных структур, собственных служб безопасности объектов, расширением ими сфер своей деятельности, очень остро стоит вопрос о необходимости усиления государственного регулирования в области защиты имущества.

Учитывая угрозу совершения противоправных деяний на этих объектах, совместно с руководителями органов исполнительной власти территориальными органами внутренних дел и вневедомственной охраной осуществлён комплекс организационно-практических и предупредительно-профилактических мер.

Однако, защищенность объектов особой важности – состояние, при котором преодолевают или предельно снижают негативные последствия возникновения потенциальных опасностей от угроз техногенного, природного характера и преступных посягательств террористического характера.

Принцип защищенности объектов особой важности предполагает следующие основные элементы:

— координацию и взаимодействие субъектов защиты;

— оценку защищенности объектов особой важности;

— оценку надежности технических средств защиты.`

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

3. Федеральный закон от 27 мая 1996 г. №57-ФЗ «О государственной охране» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

5. Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.1992 № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

7. Распоряжение Правительства РФ от 2 ноября 2009 г. № 1629-р «Об утверждении Перечня объектов, подлежащих обязательной охране подразделениями милиции вневедомственной охраны при органах внутренних дел РФ» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

8. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. N 2437-р // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

9. Распоряжение Правительства РФ от 10.12.2013г. № 2324-р // Российская газета, 2013. 12 декабря.

10. Юдин Г. Г. К вопросу совершенствования нормативного правового обеспечения охраны объектов повышенной опасности в Российской Федерации / Г. Г. Юдин // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. – № 1.

References:

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation from July 24, 2002, No. 95-FL [Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

2. Federal Constitutional Law No. 2-FCL from December 17, 1997 "On the Government of the Russian Federation" [Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 17 dekabrya 1997 g. №2-FKZ «O Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

3. Federal Law No. 57-FL from May 27, 1996 "On State Guard" [Federal'nyj zakon ot 27 maja 1996 goda № 57-FZ «O gosudarstvennoj ohrane»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

4. Federal Law No. 3-FL from February 07, 2011 "On the Police" [Federal'nyi zakon ot 7 fevralya 2011 № 3-FZ «O politsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2011, no. 7, article 900.

5. The Law of the Russian Federation No. 2487-1 from March 11, 1992 "On Private Detective and Security Activities in the Russian Federation" [Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 11.03.1992 № 2487-1 «O chastnoi detektivnoi i okhrannoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

6. RF Government Order No. 587 from 14.02.1992 "Issues of Private Detective (investigative) and Private Security Activity" [Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14.02.1992 № 587 «Voprosy chastnoi detektivnoi (sysknoi) i chastnoi okhrannoi deyatel'nosti»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

7. RF Government Order No. 1629-r from November 2, 2009 "On Approval of the List of Objects Subject to Mandatory Protection by Police Units of Extradepartmental Security Service of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation" [Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 2 noyabrya 2009 g. № 1629-r "Ob utverzhdenii Perechnya ob"ektov, podlezhashchikh obyazatel'noi okhrane podrazdeleniyami militsii vnevedomstvennoi okhrany pri organakh vnutrennikh del RF"]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

8. RF Government Decree No. 2437-r from 30 December, 2011 [Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2011 g. N 2437-r]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

9. RF Government Decree No. 2324-r from December 10, 2013[Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 10.12.2013g. № 2324-r]. *Rossiiskaya gazeta – Russian Newspaper*, from December 12, 2013.

10. Yudin G. G. Towards the Issue of Improving the Normative Legal Ensuring of Protection of High Risk Objects in the Russian Federation [K voprosu sovershenstvovaniya normativnogo pravovogo obespecheniya okhrany ob"ektov povyshennoi opasnosti v Rossiiskoi Federatsii]. «*Chernye dyry*» v *Rossiiskom zakonodatel›stve – "Black Holes" in the Russian Legislation*, 2009, no. 1.

УДК 342.56

Шмаков Н. Е., Шмаков Е. В. / Shmakov N. E., Shmakov E. V.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ ЗА СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES FOR JUDICIAL ERRORS IN PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

Шмаков Никита Евгеньевич
студент Новосибирского юридического института, г. Новосибирск;

Шмаков Евгений Викторович
юрист, г. Новосибирск.

Отмечается наличие в судебной практике поступков судей, не совместимых с их высоким статусом, а также необходимость определения подпадает судья под дисциплинарную или уголовную ответственность, в т. ч. какую меру дисциплинарной ответственности необходимо применить в том или ином случае.

Утверждается актуальность проблемы ответственности судей за результаты своей деятельности, в частности дисциплинарной ответственности судей.

Ключевые слова: судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, судебные ошибки, ответственность судей, дисциплинарная ответственность судей.

Shmakov Nikita Evgen'evich,
student of Novosibirsk Law Institute, Novosibirsk;

Shmakov Evgenii Viktorovich,
lawyer, Novosibirsk.

The authors note the presence in judicial practice of judges' deeds which are unacceptable for their high status, as well as the need to determine whether a judge falls under disciplinary or criminal responsibility, including what disciplinary measure must be applied in a this or that case.

The relevance of the issue of judges' responsibility for the results of their activities, in particular disciplinary responsibility of judges, is argued in the article.

Keywords: court procedure, proceedings on cases of administrative offences, judicial errors, responsibility of judges, disciplinary responsibility of judges.

Демократические изменения в российском обществе в последнем десятилетии прошлого века не могли произойти без коренного обновления судебной системы. Из орудия репрессии суд превращается в инструмент защиты прав человека – важнейший институт правового государства. Развиваются новые равноправные отношения судебной власти с властью законодательной и исполнительной. Суды помогают утверждению в стране экономической и политической демократии, интеграции российского права в европейские правовые институты. Ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [1]. Аналогичное право провозглашено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Но для реализации данных положений необходима эффективная и качественная работа судебной ветви власти Российской Федерации, которая принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа и которая действует независимо. Последнее является базовым для уяснения

сущности судебной власти и статуса судьи как её носителя. Конституция РФ провозглашает основополагающий принцип функционирования судебной власти – принцип независимости судей, заключающийся в подчинении их только Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству [2].

Судья является лицом, принимающим юридически значимые решения от лица государства именно в силу своего особого статуса, в силу особой юридической силы судебного акта, способного по существу изменить или отменить решение любого государственного органа или должностного лица. В настоящее время действуют множество законов, определяющих статус и полномочия судей: «О судебной системе Российской Федерации» [5], «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4], «О военных судах Российской Федерации» [6], «О статусе судей в Российской Федерации» [7], «О мировых судьях в Российской Федерации» [8].

Тенденции последних лет свидетельствуют, что государство встало на путь расширения полномочий судей, а также их особого правового статуса, согласно которому они наделены Конституцией и законодательством Российской Федерации такими элементами независимости, как несменяемость, иммунитет, высокий уровень материального и социально-бытового обеспечения. Все названные факторы, призваны повысить уровень правосудия, и предполагают высокую ответственность судьи за качественное выполнение своих функций, соблюдение законов РФ и требований Кодекса судейской этики [14].

Но вместе с этим, в официальных государственных средствах массовой информации, научной и публицистической литературе нередко высказывается мнение о несовершенстве механизмов привлечения судьи к уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности за совершенные ими при оправлении правосудия правонарушения. Очень часто в средствах массовой информации появляются сообщения о коррумпированных судьях, обслуживающих вовсе не интересы правосудия, а интересы отдельных лиц и корпораций, а зачастую – только свои собственные интересы. Коррупция всегда была, и как нам кажется, навсегда и останется «раковой опухолью» системы государственных органов РФ. Но, на наш взгляд, самая главная проблема судов на сегодняшний день заключается не в коррумпированности судов, а заключается она в «умах», в профессиональной подготовке и компетентности, соответствии действующих судей и кандидатов к требованиям, предъявляемых для данной службы. В данном мнении мы

утвердились, когда непосредственно столкнулись с производством по делу об административном правонарушении по признакам состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ [3], а именно «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения». Ни для кого не будет являться открытием, что данную категорию дел, можно считать основной, находящейся в производстве по административным делам, так как происшествия с участием водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения регулярно освящаются в средствах массовой информации. Конкретно данный водитель (далее – гражданин В.), находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял четырехколесным мотовездеходом (в быту именующимся «квадроцикл») и передвигался по дороге населенного пункта, где и был остановлен сотрудниками ДПС. По факту совершения административного правонарушения сотрудниками ДПС были оформлены установленные КоАП РФ процессуальные документы, предусмотренные для данного правонарушения, и переданы для рассмотрения мировому судье N-го участка Октябрьского района г. Новосибирска. Мировой судья, рассмотрев данное дело, постановил: признать гражданина В. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ и назначить ему административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год шесть месяцев. По всем показателям – справедливость восторжествовала и дороги стали безопаснее. Но с юридической точки зрения, на наш взгляд, было допущено несколько значимых судебных ошибок, а именно:

Во-первых, в ходе производства по данному делу, не было установлено транспортное средство (равно как и его характеристики), которым управлял гражданин В., то есть фактически не было установлено непосредственное орудие совершения правонарушения, что является структурным элементом объективной стороны правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.12.8 КоАП РФ (под орудием совершения административного правонарушения следует понимать движимое и недвижимое имущество, используемое для осуществления объективной стороны правонарушения, предусмотренной конкретной статьей КоАП РФ). Понятие орудия совершения правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, а именно транспортного средства, дается в абзаце 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [11]. Так,

из содержания процессуальных документов, составленных сотрудниками ДПС, следует, что гражданин В., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, управлял неким транспортным средством «квадроцикл», имеющим «зелёный» цвет, причем ни в одном из перечисленных выше документах указанное транспортное средство никоим образом не идентифицировано с правовой точки зрения, дающей основания для последующей квалификации применительно к нормам КоАП РФ. Если обратиться к толкованию понятия «КВАДРОЦИКЛ» [18], имеющемуся в электронной свободной энциклопедии «ВикипедиЯ», размещенной в общедоступной информационной компьютерной сети «Интернет», то таковым признается (от лат. quadrn- «четырёх» и др. -греч. κύκλος «круг») транспортное средство с четырьмя колесами. На постсоветском пространстве под квадроциклами чаще всего понимают четырёхколёсные мотовездеходы, а в США четырёхколесные велосипеды. К «квадроциклам» в тоже время относится большинство автомобилей и любой другой транспорт с четырьмя колесами. По смыслу ч. 2 ст. 1 КоАП РФ настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора.

Применительно к содержанию «Классификации транспортных средств» Комитета по внутреннему транспорту Европейской Экономической Комиссии Организации объединённых наций (подобный принцип классификации закреплён в российском ГОСТ Р 52051-2003 «Механические транспортные средства и прицепы. Классификация и определения» [13]), участником которой является и Россия, «квадроциклом» может быть признано четырёхколёсное транспортное средство, ненагруженная масса которой не превышает 350 кг без учёта массы аккумуляторов, с максимальной скоростью, не превышающей 50 км/ч, в случае с двигателем внутреннего сгорания с принудительным зажиганием с рабочим объёмом двигателя, не превышающим 50 куб. см., или в случае с двигателем внутреннего сгорания другого типа – максимальной эффективной мощностью двигателя, не превышающей 4 кВт.

Следуя настоящей классификации, можно утвердительно заявить, что официальное международное, равно как и российское, толкование понятия «КВАДРОЦИКЛ», использованного сотрудниками ДПС, явно не соответствует содержанию примечания к ст. 12.8 КоАП РФ, вследствие чего

данное транспортное средство никак не может являться орудием совершения административного правонарушения, предусмотренного ст.12.8 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений

Во-вторых, мировым судьёй при принятии к своему производству дела об административном правонарушении допущены существенные нарушения процессуальных требований статей, таких как ч. 3 ст. 29.1, ч. 4 ст. 29.4 КоАП РФ [3], согласно которым, судья, рассматривающий данное дело об административном правонарушении, еще в стадии подготовки к рассмотрению дела должен был выявить несоответствие предоставленных сотрудниками ДПС протоколов требованиям предъявляемыми как «Административным регламентом Министерства Внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» (п.110: Правила оформления протокола об административном правонарушении) [12], так и ч. 4 ст. 27.13 КоАП РФ [3] и, в соответствии с ч. 3 ст. 29.4, вынести определение «о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела», а суду законом не предоставлено право осуществлять административное расследование, а именно, самостоятельно добывать доказательства виновности лица, привлекаемого к ответственности [3].

И в-третьих, на лицо наличие предусмотренного ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ [3] обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении – отсутствие состава административного правонарушения, а точнее объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ. Объективная сторона административного правонарушения состоит в конкретном действии (бездействии) лица, которое является противоправным и влечет установленную КоАП РФ или законом субъекта

РФ административную ответственность. В данном случае объективная сторона не выполнена, так как отсутствует орудие совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ.

Данные основания уже обеспечивали отмену вынесенных судебных актов и прекращение производства по делу, ведь они не были основаны на законе, а судьи, согласно ст. 120 Конституции РФ, подчиняются «..только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Каково же было моё удивление, когда ни сама мировой судья, ни вышестоящие инстанции (включая коллегию по Административным делам Верховного суда РФ) **не увидели** основания для отмены вынесенных судебных актов, хотя защита явно обращала на них внимание судебных органов. Нас приводит в замешательство мысль о том, что органы судебной власти, чья деятельность основана на законе и принципах правосудия и справедливости могли не увидеть явное нарушение требований закона, который является основой их деятельности. И данный случай не единичный – судя по данным представленным на сайте Верховного Суда в производстве по административным и гражданским делам находится свыше 1 миллиона! жалоб на решения нижестоящих судов. Страшно подумать, что практически каждый 100 житель нашей страны столкнулся с проблемой вынесения справедливого и законного решения.

В данном свете становится актуальной проблема ответственности судей за результаты своей деятельности, в частности за принимаемые ими решения. При этом общественная мораль предполагает, что судья несет моральную ответственность за правильность принятых им решений перед обществом, лицами, участвующими в производстве по делу, и, наконец, перед своей совестью. Отдельным вопросом, ставившим предметом дискуссий множества ведущих юристов России, стала тема правовой ответственности: уголовной (за совершение преступления против правосудия) и дисциплинарной (за нарушение законности, совершение порочащего поступка). Наиболее признанным является то обстоятельство, что судья должен подвергаться какому-либо виду ответственности в случае своей виновности. Неоднозначным остается лишь вопрос о пределах этой ответственности. Представляется, что в данном случае законодателю следует разграничивать понятия ошибки и процессуальные правонарушения.

В уголовно-процессуальной литературе правонарушение определяется как следственная и судебная ошибки или нарушение законности. Однако необходимо отметить, что правонарушение поглощает содержание судебной ошибки, но им не исчерпывается. Сущность судебной ошибки состоит

в том, что она, являясь таким нарушением закона, которое приводит к незаконности, необоснованности, несправедливости и, как следствие, неправосудности приговора (или решения), влечет за собой определенные негативные последствия. Наиболее тяжкие из этих деяний – преступления, то есть виновные (умышленные и неосторожные) нарушения судьей закона в сфере судопроизводства, ответственность за которые предусмотрена нормами УК Российской Федерации, влекут за собой, наряду с уголовной, и процессуальную ответственность. Так А. А. Ширванов предлагает определять ошибки как совершенное деяние, которое должно быть формально правомерным и иметь место при отсутствии вины, а правонарушение – как всегда противоречащее установленному законом правилам виновное деяние [17, 8-12]. И. М. Зайцев определяет судебную ошибку как несоответствующее целям правосудия действие судебных работников либо последствия такого действия [15, 5]. А Л. В. Трофимова, в судебной ошибке видит неправильное действие судебных работников, препятствующее достижению ими определенной цели и влекущее наступление негативных последствий, в том числе и отмену ошибочного решения [16, 130]. Однако следует учитывать, что судебные ошибки в большинстве случаев допускаются непреднамеренно, в результате добросовестного заблуждения судьи, связанного с недостатками профессиональной подготовки, уровнем правосознания и тому подобными факторами. Как известно, в таких случаях ответственности судья не подлежит, поскольку отсутствует его вина в допущенном нарушении (либо она достоверно не установлена). Тем не менее, допущенное нарушение – судебная ошибка остается таковой и, как всякое незаконное решение, требует отмены путем применения восстановительной санкции, одновременно несущей в себе упрек в адрес лица, допустившего ошибку.

Вопрос дисциплинарной ответственности судей является исключительно важным с точки зрения эффективности и жизнеспособности судебной системы России. Он лежит в точке пересечения таких сложных и разноплановых аспектов судебной реформы, как независимость судей, защита законных прав и свобод граждан, создание единого правового пространства страны, создание стабильного правопорядка и укрепление управляемости в государстве.

Государство, учитывая значимость дисциплинарной ответственности судей, уделяет особое внимание ее правовому регулированию.

Дисциплинарная ответственность судьи, как и многие другие сложные общественно-правовые виды отношений, является одновременно элементом нескольких автономных подсистем. Наибольшее практическое и

теоретическое значение имеет тот факт, что дисциплинарная ответственность судьи выступает в качестве структурного элемента двух систем: во-первых, она является одной из составляющих системы нормативно-правовых положений о статусе судьи в Российской Федерации; во-вторых, она является частной формой единой системы юридической ответственности. Сквозь призму этих двух подсистем и следует выявлять специфику дисциплинарной ответственности судей.

Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации регулируется такими нормативными актами, как ст. 6.1 (п. п. 11 и 13), п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [7], п. 6 ст. 21, п. п. 1 и 2 ст. 22, абз. 2 п. 2 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [9] в их взаимосвязи со ст. 4 Положения о квалификационных коллегиях судей [10].

Точного, четкого понятия дисциплинарного проступка, совершенного судьей, состава данного деяния, по аналогии с административным проступком и преступлением, действующее российское законодательство не содержит. Однако в п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; ст. 11 Кодекса судейской этики (утв. VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004 г.) закреплено указание на то, что понятие дисциплинарного поступка всегда должно быть связано только с нарушением норм Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и положений Кодекса судейской этики.

Анализ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», глав 2 и 3 Кодекса судейской этики, практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности может являться деятельность судьи по отправлению правосудия, как отражаемая в соответствии с требованиями процессуальной формы в судебных актах, так и без этого оформления. При этом деятельность судьи при отправлении правосудия должна свидетельствовать о его непрофессионализме либо недобросовестности (обе эти составляющие позволяют говорить о компетентности конкретного судьи) – глава 2 Кодекса судейской этики. При этом профессионализм, на наш взгляд, следует оценивать с точки зрения правомерности применения судьей действующего материального и процессуального законодательства в рамках рассматриваемого дела, т. к. отправление правосудия является исключительной деятельностью любого судьи, обладающего данным статусом; добросовестность – при осуществлении судьей

иных действий, сопутствующих отправлению правосудия, в том числе организационно-распорядительных.

Одно из условий привлечения судьи, в частности, к дисциплинарной ответственности закреплено в п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», который устанавливает, что «судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта» [7]. Данное положение явно свидетельствует о позиции законодателя, связывающей возможность применения ответственности к судье в отношении его деятельности по отправлению правосудия в порядке гражданского судопроизводства с точки зрения результатов такой деятельности при следующих условиях:

1) если неправомерные действия судьи отражены в судебном акте, вынесенном в связи с рассмотрением конкретного гражданского дела, и являются предполагаемым основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

В этом случае неправосудность судебного решения или другого судебного акта должна быть подтверждена в порядке гражданского или уголовного судопроизводства (см. ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации [2]):

- в рамках уголовного судопроизводства, когда имеет место приговор суда, вступивший в законную силу, которым установлена вина судьи в вынесении неправосудного судебного акта;
- в рамках гражданского судопроизводства, когда незаконные действия судьи по определению материально-правового и процессуально-правового положения сторон подтверждаются судебными актами вышестоящих судебных инстанций, вынесенными в пределах предоставленных им процессуальным законом полномочий, которыми отменяются или изменяются ранее вынесенные судебные акты нижестоящих судебных инстанций.

Основным критерием здесь должна выступать системность вынесения этих неправосудных решений, подтвержденная вышестоящими судебными инстанциями в своих судебных актах. Исходя из системности, под которой в данном случае мы понимаем последовательность, постоянство проявления негативных последствий в виде вынесения неправосудного решения, можно вести речь о формах вины данного деяния. Предлагается рассматривать две

возможные формы вины – неосторожность, то есть неумышленное противоправное действие (бездействие) судьи, приводящее к недостижению целей административного судопроизводства либо создающее угрозу недостижения целей административного судопроизводства, вследствие отсутствия у судьи необходимой для надлежащего исполнения обязанностей достаточной профессиональной подготовки и соответствующих качеств, и умысел – объективно-противоправного результата судебной деятельности, выразившийся в сознательном поведении судьи, направленном на нарушение установленных законом процессуальных норм, в силу личной заинтересованности, недобросовестности судьи. Для составления классификатора судебных ошибок мы предлагаем использовать следующие критерии: 1) системность совершения судебной ошибки; 2) содержание ошибки, т. е административно-правовые и процессуальные аспекты; 3) последствия ошибки, выраженные в наступлении неблагоприятных последствий для привлеченного к административной ответственности гражданина; 4) устранимость последствий ошибки, в форме возможности возвращения правового положения до момента совершения ошибки. С точки зрения различий форм дисциплинарной ответственности представляется целесообразным в рассматриваемом случае досрочно прекращать полномочия судьи (как одной из наиболее серьезной формы дисциплинарной ответственности) только после того, как к судье будет принята мера дисциплинарной ответственности в форме предупреждения.

Одним из подтверждений необходимости учета рассматриваемых критериев (системности, устранимости судебной ошибки) является действующее гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации, стран, входящих в состав романо-германского права, общего права. Речь идет о допускаемой законодателем возможности совершения судьей судебной ошибки, ее вероятности наличия в действиях любого судьи, что в рамках действующего российского гражданского процессуального права отражено в существовании апелляционного, кассационного, надзорного производства, призванных данные судебные ошибки устранять в предусмотренном процессуальным законом порядке.

Порядок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности квалификационными коллегиями не должен выполнять те же цели, что и надзорная инстанция по ГПК РСФСР 1964 г. (возможность вмешательства административных органов, иных органов и должностных лиц в деятельность по отправлению правосудия), иначе будут существенно снижены гарантии независимости, неприкосновенности и несменяемости судей и, соответственно,

авторитет судебной власти. Кроме того, необходимо учитывать принципы диспозитивности и состязательности, составляющие основу современного гражданского судопроизводства и основное отличие от уголовного судопроизводства, а также гарантии данных принципов, закрепленных в действующем российском законодательстве на всех уровнях законодательства.

В связи с этим представляется обоснованной возможность рассмотрения квалификационной коллегией вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, действия которого выражены в судебном акте, подлежащем обжалованию, с учетом позиций гражданского процессуального законодательства. Для того чтобы не создавать для потребителей услуг органов судебной власти, должностных и иных лиц механизма для давления на судью при принятии им судебного акта, а соответственно, для соблюдения принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи, представляется возможным обращение в квалификационную коллегию заинтересованных лиц и рассмотрение квалификационной коллегией вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности только в том случае, если неправосудность судебного акта подтверждена вышестоящей судебной инстанцией в порядке, установленном процессуальным законодательством (в гражданском, административном или уголовном судопроизводстве).

Необходимость подтверждения неправосудности вынесенного судьей судебного акта вышестоящей судебной инстанцией как основания для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности подтверждается также тем, что между основаниями для отмены судебного акта, закрепленными в ГПК РФ, и решениями квалификационных коллегий судей нет корреляционной взаимосвязи, установленной в действующем законодательстве (ст. ст. 330, 362, 387 ГПК РФ; ст. ст. 19, 22 ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»; п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; ст. 11 Кодекса судейской этики). Соответственно, наличие решения вышестоящей инстанции о неправосудности судебного акта, вынесенного судьей и послужившего основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, позволит говорить об отсутствии параллельных процедур по проверке законности и обоснованности судебных актов, которые осуществляются вне рамок порядка рассмотрения дел, установленного действующим процессуальным законодательством;

2) если неправомерные действия судьи не отражены в выносимых им судебных актах.

В соответствии с п. 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П в качестве основания для возмещения государством вреда лицу, чье право на справедливое судебное разбирательство нарушено (ст. ст. 6, 41 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод), а также, на наш взгляд, привлечения судьи к дисциплинарной ответственности может быть и противоправное деяние судьи при разрешении вопросов процессуально-правового положения сторон, не выраженное в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, незаконное наложение ареста на имущество, неправомерная задержка исполнения, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, иное грубое нарушение процедуры рассмотрения дела).

В этом случае, по нашему мнению, наступление дисциплинарной ответственности судьи опять же связывается Конституционным Судом Российской Федерации с установлением его виновности в совершении неправомерного деяния, которое должно быть подтверждено либо приговором суда, либо иным судебным решением. Представляется, что термин «судебное решение» применено Конституционным Судом Российской Федерации в его широком значении, включающем в себя любой судебный акт, вынесенный органом судебной власти в пределах своих полномочий в установленном законом порядке.

В рассматриваемой ситуации квалификационной коллегии судей необходимо учитывать все составляющие дисциплинарного поступка: вид проступка (глава 2 Кодекса судейской этики), степень, а также форму вины судьи; размер ущерба, причиненного лицу (лицам); другие конкретные обстоятельства.

Однако и в этом случае представляется целесообразным досрочно прекращать полномочия судьи только после наложения на него дисциплинарного взыскания в виде предупреждения;

3) иная деятельность, не связанная с отправлением правосудия – наступление ответственности в соответствии с главой 3 Кодекса судейской этики. Здесь должны учитываться все составляющие дисциплинарного поступка, как и в случае, если неправомерные действия судьи не отражены в выносимых им судебных актах. Однако досрочное прекращение полномочий судьи, на наш взгляд, может осуществляться и без привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

4) Если в действиях судьи содержится несколько нарушений, отраженных в подп. 1-3 п. 3 настоящего исследования, преимуществом должен

пользоваться порядок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, определенный нами в случае вынесения им неправосудного акта.

Анализ вышеуказанных правовых актов и результатов судебной практики позволяет сделать вывод, что потребителем юридических услуг (гражданином, юридическим лицом, организацией, обратившейся за защитой прав и свобод в орган судебной власти) может быть поставлен вопрос о возмещении ему вреда от действий суда при отправлении правосудия в гражданском судопроизводстве.

Заключение

Формирование сильной судебной власти, возрастание роли суда в обществе неразрывно связано с повышением требований к ее представителям и качеству судебных решений. Достижение задач правосудия, обеспечение прав и законных интересов личности непосредственно зависят от профессионализма судей как основного условия качества судебной деятельности. Ответственность в различных формах и разновидностях служит эффективным, стимулирующим ее средством. Судебная практика выдвигает в число приоритетных проблему создания правовых институтов защиты прав личности в судопроизводстве, одним из которых является ответственность судьи за качество своей деятельности по отправлению правосудия по уголовным и гражданским делам.

Обобщая вышеописанное можно утверждать, что действительно, в судебной практике встречаются разного рода поступки судей, не совместимые с их высоким статусом, носящие различный характер: неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, грубейшие ошибки при принятии решений, неэтичное поведение с участниками судопроизводства, нарушение трудовой дисциплины, совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти, в том числе во внеслужебной деятельности, и в каждом конкретном случае трудно определить, подпадает ли судья под дисциплинарную или уголовную ответственность и в случае дисциплинарной ответственности – какую меру – прекращение полномочий или предупреждение – необходимо применить.

Поэтому необходимо в законодательном порядке более четко установить основания и механизм привлечения судей в частности к дисциплинарной ответственности. Установление дисциплинарного судопроизводства нужно не только ввиду особенного статуса судьи, но и в силу того, что отсутствует четкий механизм его привлечения к ответственности. Также не прописаны

нормы возбуждения дисциплинарного производства, сроки привлечения и другие аспекты.

Проблемы ответственности судей за свою профессиональную деятельность в полной мере не разрешены – еще предстоит более четко определить границы судейской неприкосновенности, разграничить виды проступков и ошибок, определить их содержание, усовершенствовать механизм привлечения судей к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Все это, как подчеркивает В. А. Терехин, с одной стороны, позволит навести правовой и нравственный порядок в судейской среде, а с другой – станет надежными правовыми гарантиями эффективного и справедливого осуществления судьями своих функций, обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950г. в ред. Протоколов № 3, № 5, № 8 и № 1 // СЗ РФ. 2001. № 2. – Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]/ НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
6. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

7. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

8. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

9. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

10. «Положение о квалификационной коллегии судей» Утверждено Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 15 мая 2002 года // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

12. «Административный регламент Министерства Внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // «РГ» от 7 июля 2009 г. – Федеральный выпуск № 4946.

13. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 52051-2003 «Механические транспортные средства и прицепы. Классификация и определения» (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 7 мая 2003 г. Москва) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

14. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // URL : http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm (дата обращения : 15.09.2014).

15. Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов, 1985.

16. Трофимова Л. В. Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу. Дисс... канд. юр. наук. – Саратов, 1999.

17. Ширванов А. А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Рос. следователь. 2005.- № 7.

18. URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/Квадроцикл (дата обращения : 15.09.2014).

References:

1. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Rome November 4, 1950, as amended in Protocols No. 3, No. 5, No. 8 and No. 1 [Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: zaklyuchena v g. Rime 4 noyabrya 1950 g. v red. Protokolov № 3, № 5, № 8 i № 1]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2001, no. 2, article 163.

2. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 [Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya1993]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

3. Code on Administrative Offenses of the Russian Federation (CAO RF) from 30.12.2001, No. 195-FL [Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

4. Federal Constitutional Law No. 1-FCL from July 21, 1994 "On the Constitutional Court of the Russian Federation" (as amended and supplemented) [Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ "O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

5. Federal Constitutional Law No. 1-FCL from December 31, 1996 "On the Judicial System of the Russian Federation" (as amended and supplemented) [Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ "O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniyami i dopol-neniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

6. Federal Constitutional Law No. 1-FCL from June 23, 1999 "On Military Courts of the Russian Federation" (as amended and supplemented) [Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 23 iyunya 1999 g. № 1-FKZ "O voennykh sudakh Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

7. Law of the RF No. 3132-I from June 26, 1992 "On the status of Judges in the Russian Federation" (as amended and supplemented) [Zakon RF ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-I "O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

8. Federal Law No. 188-FL from December 17, 1998 "On Justices of the Peace in the Russian Federation" (as amended and supplemented) [Federal'nyi zakon ot 17 dekabrya 1998 g. № 188-FZ "O mirovykh sud'yakh v Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

9. Federal Law No 30-FL from March 14, 2002 "On the Bodies of the Judiciary in the Russian Federation", [Federal'nyi zakon ot 14 marta 2002 g. № 30-FZ "Ob organakh sudeiskogo soobshchestva v Rossiiskoi Federatsii",]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

10. "Provision on the Qualification Board of Judges" Approved by the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation, 15 May 2002 [«Polozhenie o kvalifikatsionnoi kollegii sudei» Utverzhdeno Vysshei kvalifikatsionnoi kollegiei sudei Rossiiskoi Federatsii 15 maya 2002 goda]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014

11. Decision of the Plenary Session of the RF Supreme Court No. 18 from October 24, 2006 "On Some Issues Arising in the Courts in Applying the Special Part of the Code on Administrative Offences of the RF", subparagraph 3 paragraph 1 [Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 oktyabrya 2006 g. № «O nekotorykh voprosakh, voznikayushchikh u sudov pri primenenii Osobennoi chasti Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh», abzats 3 p. 1]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

12. "Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the RF on performance of public functions to control and supervise the observance by road users the requirements in the field of road safety" [«Administrativnyi reglament Ministerstva Vnutrennikh del RF ispolneniya gosudarstvennoi funktsii po kontrolyu i nadzoru za soblyudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovanii v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya»]. *"RG" – Russian Newspaper* from July 7, 2009 – Federal Publication no. 4946.

13. State Standard of the RF GOST R 52051-2003 "Motor Vehicles and Trailers. Classification and Definitions" (adopted and put into effect by the decision of the State Standard of the Russian Federation from May 7, 2003, Moscow) [Gosudarstvennyi standart RF GOST R 52051-2003 "Mekhanicheskie transportnye

sredstva i pritsepy. Klassifikatsiya i opredeleniya" (prinyat i vveden v deistvie postanovleniem Gosstandarta RF ot 7 maya 2003 g. Moskva)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

14. Code of Judicial Ethics from December 19, 2012 (approved at VIII All-Russian Congress of Judges, December 19, 2012) [Kodeks sudeiskoi etiki ot 19 dekabrya 2012 g. (utv. VIII Vserossiiskim s"ezdom sudei 19 dekabrya 2012 g.)]. Available at : *http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm* (accessed : 15.09.2014).

15. Zaitsev I. M. *Elimination of Miscarriages of Justice in Civil Proceedings* [Ustranenie sudebnykh oshibok v grazhdanskom protsesse]. Saratov: 1985.

16. Trofimova L. V. *Grounds for Annulment of Court Decisions which have not Entered into Legal Force*: thesis of a candidate of legal sciences [Osnovaniya k otmene sudebnykh reshenii, ne vstupivshikh v zakonnuyu silu. Diss... kand. yur. Nauk]. Saratov: 1999.

17. Shirvanov A. A. Notion of Error in Criminal Proceedings and it Difference from Offense [Ponyatie oshibki v ugolovnom sudoproizvodstve i ee otlichie ot pravonarusheniya]. *Ros. sledovatel' – Russian Investigator*, 2005, no 7.

18. Available at : *http://ru.wikipedia.org/wiki/*Квадроцикл (accessed : 15.09.2014).

Требования к оформлению статей

Статьи публикуются в авторской редакции, без исправлений. Со стороны редакций возможна лишь техническая правка текста. Редакции журнала не несет ответственности за недостоверные данные в статьях. Авторы принимают на себя ответственность за достоверность сведений, изложенных в статье, в том числе и за отсутствие плагиата.

В редакции журналов направляются окончательные варианты статей, не требующих доработок.

К публикации принимаются статьи, удовлетворяющие следующим требованиям по расположению и структуре текста:

а) УДК и ББК

б) ФИО и сведения об авторе (авторах): ученое звание, ученая степень, место работы, учебы (жирным шрифтом, выравнивание по левому краю с отступом абзаца 1 см., курсивом, строчными буквами), на русском языке

в) наименование статьи (по центру заглавными буквами, жирным шрифтом), на русском языке

г) аннотация (не более 8 строк) и ключевые слова основной текст статьи (выравнивание по ширине), на русском языке

д) пункты б)-г) на английском языке

е) текст статьи выполняется в редакторе Microsoft Office Word со следующим форматированием:

- шрифт - Times New Roman
- основной текст - кегль 14
- межстрочный интервал 1,5
- все поля - 2 см
- отступ абзаца - 1 см
- ориентация - книжная, без переносов, без постраничных сносок

Примечание. Рисунки и графики (распределить по тексту и сгруппировать);

ж) литература и источники (на русском и английском языке);

з) ссылки (сноски) на литературу печатаются внутри текста в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, а после запятой номер страницы, например, [12, 21]. Сноски на несколько источников внутри квадратных скобок разделяются точкой с запятой, например, [14,6; 12,58].

Журнал публикует открытые сведения об авторе (авторах), к которым помимо указанных ученого звания, ученой степени, места работы, учебы, относятся: почтовые реквизиты автора, по которым автору заинтересованным лицом может быть направлена корреспонденция по прочитанной в журнале статье или адрес электронной почты.

Более подробная информация размещена на сайте редакции – www.kizilov-inc.ru

Http://www.sanar64.ru

ООО "САНАР"
комплекс юридических услуг

Http://www.kizilov-inc.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ГАРАНТ - мощное оружие профессионалов!

тел. (8452) 45-95-85

WWW.GARANT.RU